

«И сами, как живые
камни, устройте
из себя дом духовный»

В газете использованы
материалы сайтов sf.ru и psmb.ru
Статьи публикуются на сайте gazetakifa.ru

3

(205)
март 2016

12+

Издание Преображенского содружества
малых православных братствОдобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви

С. 2

Откуда берутся общины

Мы продолжаем публиковать комментарии экспертов к статье «В поле действия положительных потенциалов», опубликованной в «Кифе» № 1(203). Сегодня речь пойдет о том, что «на приходах должна быть правильно поставлена работа по приобщению к общине тех, кто только-только входит в храм»

С. 4

Как не превратиться в дракона

О судьбе религиоведения, которое возникло в 1980-е как глоток свежего воздуха после научно-атеистического подхода, а сегодня рискует превратиться в некую «меганауку», размышляет доктор социологических наук профессор СПбГУ Е.А. Островская

С. 8

Мир русской усадьбы глазами подростков

В прошлом номере мы рассказали читателям о завершающем этапе Рождественских чтений. Сегодня мы публикуем один из прозвучавших на Чтениях докладов – сообщение руководителя Детско-юношеского центра Преображенского братства Ольги Синицыной

Приложение «Регионы»

Из множества интересных событий, которые происходили в течение того года, который прошел после последнего «воронежского» приложения, мы выбрали два: презентацию книги «Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века» в воронежском Доме актера и показ фильма «Дольше жизни» в кинотеатре «Спартак»

Тема номера

Соборность

Накануне Поместного собора

Краткий обзор различных этапов подготовки собора и других событий 1904–1917 гг.

Говоря о сквозных темах года, мы уже упоминали о том, что созыв Поместного собора 1917–1918 гг. имел долгую предысторию. Сегодня многие документы того времени доступны, с ними можно познакомиться. Начата и последовательная публикация документов самого Собора. Правда, пока что из предполагавшихся 34 томов вышли в свет только 4, однако издание остальных запланировано в ближайшие годы.

Нужно сказать, что знакомство с документами пятнадцатилетия, предшествовавшего 1917 году, оказывается иногда не менее интересным, чем исследование самих материалов Собора. Дискуссия, начавшаяся еще до революционных событий 1905 года и связанная с общим пониманием невозможности оставаться в «синодальном рабстве» у государства, могла бы в то время многое изменить и в жизни церкви, и в жизни страны, если бы не была искусственно

заморожена в 1907 году.

Мы уже обсуждали на страницах нашей газеты обращения начала 1905 года (ровно год назад, в мартовском номере 2015 года, была опубликована посвященная им статья Юлии Балакишиной «Еще от Достоевского мы слышали впервые грозное слово: “русская церковь в параличе”»); обращались и к теме Указа «Об укреплении начал веротерпимости». Но никогда еще все эти события не сводились на страницах «Кифы» в последовательную хронологию. Сегодня на развороте 6–7, обычном месте рубрики «Тема номера», мы публикуем такой обзор (к сожалению, сделан он по газетному пунктирно). К обзору прилагается небольшая справка о доступности тех или иных документов.

Окончание на с. 6–7

XXII Сретенские чтения

В Свято-Филаретовском институте прошла
ежегодная студенческая конференция

20 февраля в Свято-Филаретовском институте прошла XXII международная научная богословская конференция студентов, аспирантов и молодых преподавателей – Сретенские чтения.

На пленарном и пяти секционных заседаниях было прочитано 45 докладов по богословию и философии, церковной истории, библеистике и литургике, религиоведению, а также профильным для СФИ миссиологии и катехетике.

Сретенские чтения были посвящены памяти протопресвитера Виталия Борового, столетие которого институт отмечает в этом году. Профессор СФИ

Давид Гзгзян сделал доклад о курсовом сочинении будущего протопресвитера в магистратуре Ленинградской духовной академии. В учебной работе «Церковная политика византийских императоров в связи с так называемой “Акакианской схизмой” (484–518 г.)», уместившейся на четырехстах пятидесяти семи страницах, известный церковный дипломат и проповедник раскрывается как крупный историк, делающий по ходу решения основной задачи исследования несколько источниковедческих открытий. Сочинение хранилось в личном архиве отца Виталия в СФИ.

Окончание на с. 3

«В Братстве нельзя
оставаться, не имея
веры, любви
и смирения»

Открывая рубрику «Люди и судьбы», мы хотели рассказать о тех членах православных братств, которых даже наши постоянные читатели представляют с трудом. Ведь обращаясь к опыту того или иного братства, мы чаще всего представляем себе лишь их руководителей. Однако имя Андрея Ивановича Фурсей, 90 лет со дня кончины которого исполнилось в этом году, пожалуй, более известно нашим читателям, чем имена других членов братств. Он был правой рукой, управляющим имением Крестовоздвиженского трудового братства, основанного Николаем Николаевичем Неплюевым.

Андрей Иванович Фурсей

Как все начиналось

Во второй половине XIX века в России происходило повсеместное рождение православных братств. К 1900 году их существовало около 700.

Одним из них было Крестовоздвиженское братство на Черниговщине, в Воздвиженске. Началось все с того, что Николай Николаевич Неплюев основал в своем имении школу для крестьянских детей-сирот. С явлением открытия частных школ на средства благотворителей пусть и не часто, но можно было встретиться в разных деревнях России. Естественно, в этих школах детям с большей или меньшей степенью формальности преподавались основы веры. Однако, пожалуй, мы не знаем никакой другой школы в России, которая бы не только поставила своей главной целью воспитание детей на основах евангельской любви, но и давала им возможность не отказываться от этого пути до конца жизни.

Андрей Фурсей поступил в основанную Николаем Николаевичем Неплюевым школу для крестьянских детей-сирот в первом потоке и окончил ее в 1889 году.

В братстве

Уровень образования в школе был таков, что некоторые ее выпускники могли поступить в институты в крупных городах и продолжить учиться в них. А благодаря тому, что помимо обычных предметов в школе давалось специальное сельскохозяйственное образование, выпускники могли не волноваться о том, сумеют ли обеспечить себя работой. Однако по окончании такой необычной школы Андрей Фурсей и двое его товарищей неожиданно не захотели расставаться со своим учителем и уходить в мир.

Здесь-то и встал вопрос об основании братства. Тогда же, в 1889 году, Николай Николаевич вместе с Андреем Фурсеем совершили паломничество в Троице-Сергиеву лавру, где исповедовались у насельника Гефсиманского скита старца Варнавы (Меркулова) и вместе причастились. Старец благословил Николая Николаевича создавать братство, а Андрея – помогать ему в этом деле: «Ты носишь имя Андрея, будь же правой рукой Николеньки и первозванным в деле Трудового братства».

Окончание на с. 5

На пленарном заседании Сретенских чтений

Обратная связь

Откуда берутся общины

Мы продолжаем публиковать комментарии экспертов к статье «В поле действия положительных потенциалов», опубликованной в «Кифе» № 1 (203)

Каковы возможности для развития общинной жизни в церкви сегодня, насколько они раскрыты, что нужно делать в первую очередь?

Митрополит Тверской и Кашинский Виктор:

Сейчас на это обращается особое внимание. Но поймите, что семьдесят лет и более и воспитание, и все остальное препятствовало тому, чтобы на приходе создавалась общинная жизнь. А ведь общение – самое важное и необходимое по слову апостола Павла, который в Послании к Евреям пишет: «Не забываяте общения и благотворения, ибо таковыми делами благоугождается Бог» (Евр 13:16). Поэтому община необходима. Но создать ее сейчас очень сложно, потому что мы еще не готовы к этому целиком и полностью.

В Новом завете Сам Спаситель мира, когда явился ученикам, сказал: «Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедахъ вамъ: и се, Азъ съ вами есмь во вся дни до скончания века» (Мф 28:19–20). Вот эту миссию должны были выполнить апостолы. Но для того чтобы выполнить, нужно единство. И поэтому Господь и Спаситель мира молился о том в Гефсиманском саду: «Отче, соблюди их во имя Твое, да будут все едино, якоже Мы с Тобой» (Ин 17:11).

Должно быть согласие, взаимопонимание. Разногласия в данном случае были бы опасны для апостольского дела, для выполнения той миссии, которую определил Господь наш Иисус Христос в первый же день после Своего Воскресения.

Но сейчас много таких проблем, которые не дают возможности реализовать то желание, которое предлагает, прежде всего, сам Святейший патриарх. Помните, недавно он сказал очень хорошие слова о единстве, согласии, которых у нас сейчас пока нет? Об этом единстве говорил еще преподобный Сергей Радонежский: «Единением и любовью спасемся». Единение, единство, согласие и сплоченность! Вот к этому мы должны стремиться. Я всегда в проповедях ссылаюсь на эти слова Святейшего патриарха. А есть, Вы знаете, оппозиция, которая старается поколебать вот эти три принципа. Враг рода человеческого старается. Но Спаситель сказал о Церкви, что «врата ада не одолеют ее». И все равно враг стремится поколебать основание Церкви. Он хочет достичь того, чего первоначально достиг в отношении наших прародителей. Наши прародители что допустили? Поспешность. Будущим обладает свобода, но никогда не должна обладать поспешность. Все должно быть обдуманно.

Сразу создать общину не так-то легко. Ведь разрушалась церковь в течение семидесяти лет. Разрушалось не только здание, а внутренняя вера человека. Некоторые говорят: «Да, мы свидетельствуем о некоей духовности». Но для того, чтобы создать общину, нужно вспомнить, как жители Ниневии обратились, покаяться от малого до великого. Хотя малые и не нуждались в покаянии, но сказано, что от малого до великого. А у нас есть такое обращение, но оно еще совершилось не полностью. Потребуется немало времени для того, чтобы прийти к такому сознанию, при котором мы могли бы полностью создать общину. Мы должны обратить внимание именно на молодое, подрастающее поколение. Прежде чем создать эту общину, надо привлечь молодое поколение. Я часто вспоминаю слова из Ветхого завета: «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина» (Иер 31:29). То, что нам сейчас трудно, это следствие того, что наши предшественники «ели кислый виноград».

Общины у протестантов очень хорошо поставлены, в этом секрета нет. Видите, после так называемой «молитвы общения» они всегда собираются в клубе. Там они трапезы устраивают и беседуют между собою, и решают многие проблемы. Для нас этого еще мало. И мы делаем то же в храме, не постоянно, а иногда, на престольный праздник или в какой-то другой день у нас после богослужения сразу же устраивают чаепитие. Это уже есть первая ступень в общину. Тут уже решаются все вопросы, тут батюшка наставляет, вразумляет, назидает, напоминает своим прихожанам слова Спасителя.

Священник Георгий Кочетков:

Прежде всего надо сказать слава Богу за то, что мы выросли до возможности говорить об общинной жизни, об общинах в церкви после длительного периода молчания, или только кулуарных разговоров, или только сугубо внутренних. Нельзя сказать, что тема, поднятая Святейшим патриархом, была с радостью подхвачена в церкви и что сразу были сделаны какие-то выводы. Нельзя сказать, что люди стали интересоваться этой жизнью, и особенно в связи с различием прихода и общины. Очень ценно в словах Святейшего патриарха было то, что он явно не отождествлял приход и общину. Трудно сказать определенно, но есть основания полагать, что его мысль заключалась в том, что община может формироваться внутри прихода, того прихода, который уже есть, что для этого достаточно той практики катехизации, которая есть, и той практики приходского консультирования, которое также в реальности имеется.

Что говорить? Здесь важно вспомнить о катехизации и о каких-то миссионерских усилиях на уровне прихода. Но мы хорошо понимаем, что пока катехизация еще не развернулась, нередко существует лишь для галочки, для отчетности или сводится просто к одной-двум-трем-четырем беседам. Часто людям поспору, в огромном темпе что-то рассказывают об основах веры и богослужения, при том что они, как правило, совсем не знают церковной терминологии, не знают Священного писания и уж тем более святых отцов или канонов, поэтому, как я видел во многих местах, во многих епархиях, люди, готовящиеся к крещению, сидят, стараются что-то понять и, как правило, ничего не понимают – но коли нужно, то нужно, просто отсжиивают. Может быть, что-то внутри у них и происходит, сказать трудно, надо смотреть по плодам. Пока о плодах никто не говорит. Но скорее люди сдержанно оценивают происходящее в реальной жизни на приходах в этом направлении.

Что касается приходского консультирования, картина примерно такая же. Как правило, сидят полуграмотные в церковном отношении люди, и даже священники. Они у нас ведь не блещут образованием чаще всего. И поэтому когда приходят захожане, им действительно готовы – во многих случаях с радостью готовы – провести маленькую экскурсию по храму, что-то рассказать, в основном делая акцент на чудесах, часто нетрезвенно понятих, с явными перегибами в область фантастики. Им говорят о том, как хороша вера, но при этом почти ничего не говорят по существу. Это известно. Так происходит даже в кафедральных соборах, не то что на маленьких или обычных городских приходах, даже не совсем маленьких.

Поэтому неудивительно, что дискуссия об общинной жизни приостановилась, а может быть, даже и совсем заглохла – пока говорить рано. Хотя некоторые попытки что-то сказать на эту тему или даже создать какой-то документ были. Известны материалы на сайте Богослов.ru, в частности документ отца Сергея Стаценко, который, конечно, хорошо тем, что отражает какие-то реальные попытки, реальный опыт, но который слишком механически пытается соединить внешне выстроенную вертикаль управления церкви и организации церковной жизни и такую нежную материю, как общинная жизнь, которая никогда не формализуема до конца. Она не формальна и не формализуема. Вот здесь, конечно, приходится уже немножко насторожиться: что понимается под общиной, под общинной жизнью. И документ, который пытался подготовить, скажем, отец Александр Пелин в Петербурге, так и не был обнародован, не получил известности. Скорее всего, он так и остался неподготовленным. Хотя мы пытались участвовать в его составлении и хоть как-то его «причесать», привести в какой-то Божеский вид.

Здесь в конечном счете нужно сказать, что тема эта перспективна. Это одна из основных тем, она касается самой что ни на есть реальной, а не символической жизни церкви. Она касается живых взаимоотношений всех членов церкви, а

значит, жизни в любви к Богу и ближним и возрождения чувства ответственности друг за друга, а не только за формальное чинопоследование в богослужении, какой-то элементарный порядок в храме и на приходе, какой-то простой порядок вложения сил и материальных средств в нем. Нет, общинная жизнь – это действительно существо Церкви. И то, что в словах Святейшего патриарха эти вещи были связаны, – это глубоко правильно. Только как совместить нашу жесткую вертикаль иерархической власти, абсолютную монархию наших правящих епископов, а часто и священников, с этим свободным духом жизни общины, с той соборностью, которая вырастает изнутри, снизу, из почвы Церкви, церковной жизни? Как такие вещи совместить? Пока такие вопросы не рассматриваются, пока они не решаются. Но, надеюсь, мы к этому придем, надеюсь, мы поймем, что база всего возрождения церкви в наше время в нашей стране строится на миссии и катехизации с одной стороны и на устройении общин и, возможно, еще и братств, кроме обычных приходов или вместе с этими приходами, епархиями, монастырями и так далее, с другой. Еще трудно сказать, как это все может быть выстроено, как это может сочетаться, как могут разрешаться противоречия, возникающие в этом процессе. Да, это трудно. Но все-таки надо понять сразу: особенно в России, в нашей реальной исторической и современной судьбе нельзя обойтись без полноценной катехизации и полноценной общинно-братской жизни. Если ее не будет, церковь не возродится. Так же, как если не будет нашего свидетельства в современном мире, и между христианами разных конфессий, и внутри церкви, которая тоже часто совсем не едина так, как должна была бы быть едина во Христе, в едином Духе. Вот это все невозможно без возрождения общинно-братской жизни, изучения уже имеющегося в нашей истории опыта, и, как я уже сказал, без миссии и катехизации.

Так что будем надеяться, что все поднятые темы будут реализовываться, что они не будут забыты, несмотря на все трудности и препятствия. Будем надеяться, что открывшаяся благодаря выступлению Святейшего патриарха возможность всерьез говорить об общинах в церкви будет нами подхвачена и доведена до своего воплощения совместно в каждой человеческой личности, в каждой общине, в каждом приходе – везде.

Справка
В своем докладе на епархиальном собрании г. Москвы 23 декабря 2014 года патриарх коснулся вопросов общинной жизни: «Господь возжелал, чтобы мы достигли спасения не в одиночку, но сообщая в общине Его последователей. Сам факт создания Церкви является Божественным указанием на то, что вне этого общения нет спасения... На приходах должна быть правильно поставлена работа по приобщению к общине тех, кто только только входит в храм. Для этого мы сейчас располагаем двумя важными инструментами. Во-первых, это предкрещальная катехизация, а во-вторых, так называемое приходское консультирование». Пока что усилия по строительству общинной жизни можно увидеть нечасто; но зато они в нормальном случае могут быть «выведены из-под подозрения».

Беседовали Анастасия Наконечная, Сергей Бурлака
Фото: Мария Кайкова

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).
Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29
Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Дементьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова
Дизайн и верстка: Марина Подкопаева
Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение». Газета издается с октября 2002 г. Культурно-просветительский фонд «Преображение». Все права защищены. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org;
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);
в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81
в Париже: в магазине «YMCA-Press»: 11, Rue de la Montagne Ste Genevieve
Телефоны распространителей:
Москва: +7-910-421-64-60 (Анна Гринман), +7-903-100-93-73 (Денис Кудряшов)
Санкт-Петербург: +7-963-316-39-81 (Анастасия Наконечная)
Архангельск: +7-921-073-32-76 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-11-37 (София Кудряцева)
Воронеж: +7-950-763-50-35 (Александр Терехов)
Екатеринбург: +7-904-388-03-91 (Татьяна Благодарева)
Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-909-551-20-11, (Татьяна Колпакова)
Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)
Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)
США, Канада: 1-651-210-49-22, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 7 марта 2016 г.

Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 10 марта 2016 г.

Новости Свято-Филаретовского института

XXII Сретенские чтения

На Церковно-исторической секции

Историк Иван Петров, преподаватель Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, уже много лет принимающий участие в Сретенских чтениях, представил на пленарном заседании доклад «Православная Балтия в 1945–1953 гг.: между “новым курсом” и старыми противоречиями». Отвечая на вопрос,

Зоя Дашевская, декан богословского факультета СФИ

стояли ли реальные факты за обвинениями священников в Прибалтике в поддержке антисоветских подпольных отрядов, докладчик сказал, что в Литве это скорее всего были идеологические штампы. Упомянутый в докладе священник Иоанн Бухарин, «возможно, укрывал верующих, которые поддерживали сопротивление в Эстонии, но сам, разумеется, не был участником вооруженного

подполья и скорее был осужден советскими карательными органами за свою популярность среди верующих». Оживленную дискуссию о ветхозаветном и новозаветном взгляде на кровное и духовное родство и их соотношение, а также о том, к какой парадигме тяготеют современные христианские церкви в своем богословии и практике, вызвал доклад выпускницы СФИ Ольги Ярошевской «Материнство в Ветхом Завете и в Лк 1–2: проблема соотношения кровного и духовного родства».

В конференции приняли участие 145 человек из 5 стран, 22 городов и 9 учебных заведений: МГУ, Института истории СПбГУ, СФИ, РГГУ, Общецерковной аспирантуры и докторантуры, РПУ св. Иоанна Богослова, РГПУ им. А.И. Герцена, Царицынского православного университета (Волгоград), Казанского (Приволжского) федерального университета.

Все доклады Сретенских чтений будут опубликованы на сайте СФИ. Наиболее интересные из них будут представлены и в нашей газете.

О работе секций кратко рассказали их ведущие

Кирилл Мозгов, старший преподаватель кафедры миссиологии, катехетики и гомилетики СФИ, секция миссиологии и катехетики: Доклады затрагивали все исторические эпохи: от раннехристианской до современности. Дискуссия была практически после каждого выступления. Был довольно

В Свято-Филаретовском институте прошла ежегодная студенческая конференция

Начало на с. 1

интересный разговор о взаимодействии церкви, общества и СМИ, о языке, на котором можно говорить, чтобы поле СМИ становилось возможностью для выявления каких-то смыслов.

Давид Гзгзян, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ, секция богословия и философии: Ключевой в обсуждениях сделалась тема границ церкви. Даже литературоведческий доклад Николая Сухова (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена) «Образ Иисуса Христа в повести Н.С. Лескова “На краю света”»: от ранней редакции к окончательному тексту» так или иначе вышел на эту тему. Проблема неисчерпаемая, чрезвычайно острая, а от работы нашей секции она сделалась еще острее.

Зоя Дашевская, декан богословского факультета СФИ, секция Священного писания и литургики: На нашей секции были представлены очень разнообразные темы: мы рассмотрели вопросы возникновения различных чинопоследований, затронули реформы II Ватиканского собора, выслушали доклад об особенностях совершения служб сурочного круга и литургии в России в середине XVII века согласно запискам сирийского путешественника архидиакона Павла Алеппского и другие.

Константин Обозный, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Церковно-исторических дисциплин СФИ, церковно-историческая

На секции Священного писания и литургики

секция: Из десяти докладов два сделали наши гости – Сергей Тимонин (Царицынский православный университет, Волгоград) и Владислав Игнатъев (Институт истории СПбГУ).

Практически все доклады были посвящены XX веку. И все так или иначе затрагивали тему двух путей в жизни человека и в жизни церкви, в каких-то докладах более явно, в каких-то прикровенно, но эта тема была слышна, будь это рассказ о деятельности православных братств еще в Российской империи в 1860-е годы или в начале XX века или сообщение о церковно-просветительской деятельности в Петрограде среди учащейся молодежи и профессуры.

По материалам сайта СФИ
Фото Марии Кайковой

In memoriam

Скончался богослов и социолог дон Патрик де Лобье

28 февраля скончался дон Патрик де Лобье, швейцарский католический богослов и священник, социолог, заслуженный профессор Женевского университета, член Попечительского совета СФИ.

Священник Георгий Кочетков, ректор СФИ: Да упокоит Господь его как Своего рыцаря и верного слугу! Самые добрые воспоминания он оставил о себе и своей жизни.

Дмитрий Гасак, первый проректор СФИ: При встрече с доном Патриком не могла не удивлять его доброжелательность, его открытость, его искренность, его деликатность и в вопросах единства, и в общении. Он был настоящим христианином, человеком живой и горячей веры. Он хорошо понимал, что значит исполнять обеты. Мы часто забываем, что такое крещальные обеты, а он это хорошо знал, в его опыте это было.

С доном Патриком мы познакомились во второй половине 90-х годов. Насколько я помню, это знакомство произошло по его инициативе. Он проводил школу для российских студентов в Европе на базе Женевского университета, с тем чтобы дать им возможность познакомиться с европейской жизнью, слушать лекции преподавателей и профессоров различ-

ных швейцарских, французских и немецких университетов по самым разным проблемам, от вопросов экономики до вопросов семьи, включая, конечно, и философию, богословие.

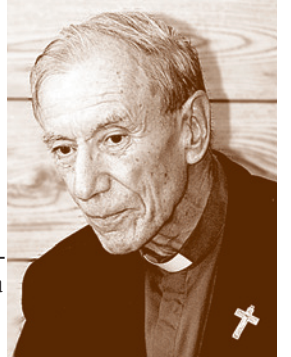
Этот проект был одной из его инициатив по сближению России и Запада, православия и католичества. Он переживал разделение как грех, как беду, как трагедию христианской истории, переживал не просто как ученый, но и чувствовал личную ответственность за то, чтобы сделать все возможное для преодоления этого разделения. Он был человеком чрезвычайно открытым и деликатным, осознавал все трудности и понимал, что в дружбе и единстве иногда нужно уметь друг друга ждать.

И вот в течение нескольких лет он вызволил в Женеву на довольно продолжительное время студентов, причем студентов из разных школ, и одновременно способствовал таким образом и диалогу между разными институтами, школами, в том числе богословскими школами в России, хорошо понимая, что в России этого единства не хватает. Тогда он был профессором кафедры социологии Женевского университета, и круг преподавателей, которые вели эти курсы, – это был

его дружеский круг.

Дон Патрик был человеком очень скромным, я бы сказал, аскетически скромным, и те кто видел, как он живет – и его жилище в Женеве, и в Париже, – не могли этого не отметить. Россия тоже знала таких людей, которые, с одной стороны, были настоящими учеными, а с другой стороны имели горячую веру, знали, что значит идти узким путем. И такая его вера и такой духовный путь принесли соответствующие плоды.

Патрик де Лобье способствовал встрече верующих деятелей культуры и науки из России с Папой Римским, тогда Иоанном Павлом II. В частности, на таких встречах бывали и Сергей Сергеевич Аверинцев, и Ольга Александровна Седакова. Он хорошо понимал, что единство христиан при тех проблемах, которые мы получили в наследство после двух тысяч лет христианской истории, не может осуществиться сразу, мгновенно, понимал, что это единство, эти связи, установление отношений необходимы по разным направлениям, в разных сферах, и очень много делал для этого. И когда наш институт пригласил его в Попечительский совет, он с радостью согласился в него войти.

Он был рукоположен во пресвитеры, когда уже оставил свою научную деятельность в университете и ушел на пенсию. Помню, когда я его спросил: «Дон Патрик, где вы теперь будете служить, какое теперь место определено для вашего служения как священника?» – он развел руками и сказал: «Весь мир». Он не говорил по-русски свободно, но некоторые фразы произносил, и это звучало вот так замечательно. У него был такой вселенский охват, я бы сказал, католический охват, что и должно быть свойственно настоящим католикам и что должно быть свойственно подлинным православным.

Остается только благодарить Бога за встречу с такими людьми. Радостно также, что он все-таки стал свидетелем встречи Папы Франциска и Патриарха Кирилла. Я думаю, что эта встреча состоялась и его молитвами, и в этом вижу какой-то ответ Божий на них.

Церковь и общество

Религия в публичном пространстве

Более 20 лет в России активно проводятся свободные от идеологии исследования религиозной сферы. И все социологи сталкиваются с одной и той же проблемой. Что на самом деле стоит за словами «верующий», «религиозный», «церковный»? Общего мнения по поводу этих базовых понятий, а также критериев «религиозности» и «воцерковленности» в профессиональном социологическом сообществе на сегодняшний день нет. Цель научно-практической конференции «Религия в публичном пространстве» – создание площадки для обсуждения и осмысления накопленного опыта в области социологии религии, выработки общих подходов, языка и методологии исследований.

После поля

За несколько месяцев в рамках конференции прошло три круглых стола. Первый из них – «После поля: переосмысление феномена религиозности» – состоялся в СФИ 19 ноября 2015 года. В нем приняли участие специалисты из Москвы, Петербурга, Минска, Волгограда. Они говорили о том, как влияют полевые исследования на социологические концепты религиозности и воцерковленности. Совместный доклад «Изучение религиозности в поликонфессиональной среде: от концепции

к полю (белорусский пример)» представили Светлана Карасёва, кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры Белорусского государственного университета, и Сергей Шатравский, кандидат богословия, доцент кафедры религиоведения Института теологии имени святых Мефодия и Кирилла БГУ. Анастасия Астахова, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной философии РАНХиГС и старший преподаватель кафедры религиоведения СФИ, выступила с докладом «Проблема определения концептуальной рамки для исследования новых религиозных движений».

Должна ли социология знать религию

Второй круглый стол состоялся 18 декабря. Доклад на тему «Социология религии в научных исследованиях в России» сделал д-р филос. наук Михаил Юрьевич Смирнов, профессор кафедры философии факультета философии, культурологии и искусства Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Он дал глубокий анализ состояния социологии религии в современной России, предложил свое видение ее основных проблем, и

теоретических, и научно-организационных. Дискуссия была горячей и общей. Говорили о методах исследования, о необходимости социологу хоть немного знать ту религию, которую он собирается изучать, о том, что менее всего сейчас изучено православие. Обсуждались проблемы «конфессиональной социологии религии» и то, в каких условиях она будет действительно наукой.

Социальный капитал прихода

28 января прошел третий круглый стол. В нем приняли участие более 20 специалистов в области социологии религии, в том числе один из инициаторов данной конференции Теодор Шанин – человек, внесший значительный вклад в развитие социологии и новых форм академического образования в России, профессор социологии Манчестерского университета, основатель и президент Московской школы социальных и экономических наук.

Отправной точкой для разговора стал доклад преподавателя ПСТГУ Елены Пруцковой. Она рассмотрела возможности применения социально-сетевой анализа

Окончание на с. 4

Религия в публичном пространстве

Начало на с. 3

и понятия «социальный капитал»* для исследования религиозности. Автор представила разработанную ею методику проведения опроса людей на выходе из храма после литургии и рассказала об основных проблемах, возникающих при ее применении. Также она предложила сравнить результаты, полученные в ходе проведенного по данной методике исследования «Социальная сеть православной общины» – социологического опроса прихожан 12 православных приходов, с результатами сопоставимого по своей проблематике всероссийского исследования «Ортодокс Монитор».

Как рассказала Елена Пруцкова, зарубежные исследования показывают, что религия – один из важнейших факторов, повышающих накопление социального капитала. Исследований, анализирующих данную проблему в России, ранее не проводилось, но судя по публикациям, доминирующая в России конфессия – православие – скорее всего способствует улучшению качества социальной жизни и развитию гражданского общества. Целью исследования было оценить, насколько включенность человека в приход влияет на социальный капитал – как с точки зрения получения им помощи, так и с точки зрения его возможности помочь другим.

Значительная часть проблем, выявленных в ходе обсуждения данного исследования, связана с методологией. Так, в исследовании было рассмотрено два основных уровня социальных сетей прихожан: «эго-сеть» – круг людей, с которыми непосредственно взаимодействует человек (вне зависимости от их отношения к приходу), и «полная социальная сеть приходской общины», опирающаяся на «общую структуру социальных связей на приходе».

Обсуждение позволило затронуть и вопросы о самих исследуемых явлениях, о точности их понимания социологами. Так, Теодор Шанин, президент Московской школы социальных и экономических наук, отметил: «Социальная работа для наиболее продвинутой части социальных работников имеет очень четкую определенную цель – освободить человека, который попал в рамки социальной работы, от нужды в дальнейшей социальной работе. Очень важный элемент обучения в хорошей школе социальной работы – вопрос о том, как выйти из этой связи, не оставить ее как вечную зависимость. И только если четко поставить вопрос о цели социальной работы, можно определить ее проблемы».

На одной из встреч конференции

* Понятие социального капитала обозначает выгоды, которые дают социальные взаимосвязи между людьми. Французский социолог Пьер Бурдьё связывал его с «принципом социальных воздействий, которые несводимы к набору свойств, принадлежащих данному агенту на индивидуальном уровне». Американский социолог Джеймс Коулман определял социальный капитал как характеристику социальной структуры, как то, что «способствует достижению целей, которые не могли бы быть достигнуты в ее отсутствие или могли бы быть достигнуты только с более высокими затратами».

По материалам сайта СФИ

Как не превратиться в дракона

О судьбе религиоведения, которое возникло в 1980-е как глоток свежего воздуха после научно-атеистического подхода, размышляет доктор социологических наук профессор СПбГУ Е.А. Островская

Елена Александровна, сейчас в религиоведческой среде довольно активно обсуждается идея признания Высшей аттестационной комиссией теологии как науки. И хотя решение явно половинчатое, потому что в список специальностей теологию ввели, но при этом соискателям будут присуждаться степени кандидатов исторических, философских или педагогических наук, это решение оспаривается. Как Вам кажется, является ли этот спор просто частным случаем того спора, который ведется довольно давно: нужно ли, возможно ли сосуществование религиоведения и теологии и насколько они подменяют друг друга?

По моему глубокому убеждению, необходимо дать площадку и теологии, и религиоведению. Мой первый тезис: это, безусловно, две различные науки. Да, если под объектом подразумеваются религиозные доктрины, мировоззренческие системы, концепции, в этом смысле объект у этих дисциплин общий. Но предметное, проблемное поле у них разное. Значительным образом отличается и методология интерпретации текстов и проч.

Возникшие наконец-то дискуссии отечественных ученых и религиозных деятелей о возможности введения теологии в круг социогуманитарных наук, о перспективах учреждения теологических факультетов в вузах – с одной стороны, уже огромное достижение, если учитывать наше советское и постсоветское прошлое (из которого, как мне кажется, мы уже вышли в некое новое состояние). И сегодняшние проблемы, в том числе взаимные нападки теологов и религиоведов, – это наследие даже не советское, а постсоветское.

Когда религиоведение было введено в 1980-е годы, никто не задавался вопросом, частью чего оно является. Это проблемная область философского дискурса? Можно понимать религиоведение как философию религии? Вот здесь религиоведам есть о чем поспорить с теологами, потому что все-таки философия религии исторически отпочковалась когда-то от теологии. Или мы понимаем

его как часть исторической науки, как историю религии? Тогда у него свое проблемное поле, не имеющее отношения к теологии. Если же религиоведение по-прежнему позиционирует себя как мегануку, которая объединяет психологию религии, социологию религии, антропологию религии, феноменологию религии и так далее, тогда непонятно, а зачем нужна теология – впрочем, как и все остальные дисциплины. Ведь точно так же можно поставить вопрос, а зачем нужна социология религии, если она отрасль религиоведения? Какое у нее может быть автономное поле исследования? Так глубоко ошибочное определение религиоведения как мегадисциплины, некой комплексной науки, отраслями которой являются другие дисциплины, приводит к тому, что религиоведение в вузах давит и теологию, и социологию религии.

Повторюсь, теология и религиоведение – это две науки со своими собственными проблемными полями, на мой взгляд, не пересекающимися.

Мой второй тезис: нужно посмотреть, как исторически складывалось преподавание и изучение теологии. Почему по всему миру в университетах были и есть теологические факультеты со своим программой, со своим набором преподавателей? Туда приглашают преподавать профессиональных философов, социологов, историков религии, востоковедов. До революции в Санкт-Петербургском университете была межфакультетская кафедра богословия, и в этом смысле тоже вопросов никаких не было. Однако в современных условиях реанимация прежнего опыта представляется неоправданной, новое время требует новых подходов и решений.

И мой третий тезис состоит в том, что есть некоторая проблема, которая обсуждается меньше всего: как теология сама себя понимает внутри университета? Куда выпускники этого факультета пойдут, кто их потенциальный работодатель? Они пойдут в соответствующую религиозную организацию? Если посмотреть на опыт западных стран, то мы обнаружим, что в начале XX века там появилась дисциплина, которая получила название «церковной социологии». У нас сейчас, около века спустя, она тоже начинает формироваться. Различные религиозные учреждения предпочитают обучить социологии человека из своей среды. Это может быть священник, это может быть мирянин. Речь идет о будущем специалисте, который знает, куда он вернется после учебы в университете – в свою религиозную организацию, он там будет проводить социологические исследования по темам, релевантным потребностям его организации. Тогда, имея полное социологическое образование, человек верующий работает в своей конфессии, хотя это и рождает опреде-

ленные трудности. Церковная социология – это очень интересный феномен, имеющий право на существование.

К сожалению, часто приходится слышать разнообразные опасения, например, что вопрос введения теологии будет решаться не в рамках методологии науки.

Сейчас Санкт-Петербургские религиоведы, насколько я отслеживаю дискуссию с введением теологии в список ВАК, обсуждают вопрос создания богословского факультета в СПбГУ. И в этой дискуссии выявляется набор страхов, я бы сказала, неких фантомов.

Первый фантом: христианская теология вытеснит религиоведение, вытеснит науку. На мой взгляд, этот страх – наследие бывшего научно-атеистического подхода. Мне представляется, что ключ к пониманию этой ситуации лежит в нашем идеологическом прошлом и условиях существования науки. 70 лет господствовала марксистская научная парадигма, наука существовала в ситуации монопарадигмальности. В течение последних 30 лет мы обнаруживаем себя в ситуации мультипарадигмальности. Необходимо учитывать, что религиоведение, появившееся в университетской науке 1980 – 1990-х годов, было глотком свежего воздуха на фоне научно-атеистического подхода, целью которого было доказательство того, что «религия – это опиум для народа» (к слову, это вырванная из контекста цитата, которую ошибочно отождествляют с подходом К. Маркса к религии). Только вот вопрос, во что сегодня потихоньку превратилось религиоведение? Чем увенчалось его победоносное шествие по этапам рутинизации? Не превратилось ли оно само в дракона?

И еще хочется узнать ответ на вопрос, кому удобен этот фантомный страх, что все будет узурпировано, например, Русской православной церковью? Все время нескончаемый поток претензий в адрес православия: «Вы им только позволите, и они тут все под себя возьмут...» И вот эту аргументацию показывают как научную! Мне кажется, что это совершенно ложный путь. Факультеты теологии имеют право на существование.

А что Вы думаете о перспективе, о которой мы думаем на факультете религиоведения СФИ: магистратура по религиоведению с профилем по социологии религии? Ведь сейчас в России, на мой взгляд, просто нет социологии религии как научной специальности, как отдельной отрасли науки. Есть разрозненные исследователи в светских вузах.

Это очень хорошо, просто надо иметь в виду вот что. У нас сейчас усиливается влияние на социологию религии со

стороны тех, кто изучает православие. С кем из них ни поговоришь, центральная тема – «воцерковление», «религиозность», «членство», а содержание при этом только православное, ну, и изредка католическое. Но «воцерковленность» – это не социологический термин. Да, у нас есть социологи, которые его ввели – В. Чеснокова и Ю. Синелина. И эта тенденция усиливается. Если так будет продолжаться, шансов у социологии религии будет все меньше.

Социологию религии невозможно преподавать ни с позиций атеистического, ни с позиций религиозного мировоззрения. Эта дисциплина требует от преподавателя дистанцирования от опыта личной веры или неверия. Но есть и социологи, которые считают, что человек должен быть верующим, и только тогда он имеет право на изучение религии. Я эту позицию совершенно не разделяю, наоборот, мне представляется, что если ты человек верующий, твоя вера может тебе очень сильно препятствовать. Вера – это измерение не профессиональное, а индивидуальное, глубоко интимное, не публичное. В своей частной жизни любой из нас может быть верующим или не-верующим. Однако проведение исследования с позиций веры едва ли может быть определено как социологическое. Как социолог ты же изучаешь, «как это устроено», ты не изучаешь, как это живет в аспекте веры. И какие-то моменты ты не видишь, не можешь проверить, потому что ты часть этой общины, вовлечен психологически, эмоционально и морально.

Кроме того, необходимо держать в фокусе внимания, что социология религии – это субдисциплина социологии, черпающая из нее теории, концептуальный аппарат, методы и техники полевых исследований. На практике это предполагает, что будущий социолог религии может не познакомиться с какими-либо тонкостями теологических концептов, но теорию и практику социологии знать обязан. В противном случае мы никогда не вырвемся из плена крылатых марксистских формулировок – пресловутого отождествления религии с институтом, причем институтом церкви.

Для того чтобы социология религии имела шанс на будущее, необходимо профессиональное социологическое обучение, а не поверхностное освоение одного-двух методов эмпирических исследований. Вот религиоведов и правда можно стажировать в методах полевых исследований. А для подготовки социолога религии нужно комплексное обучение современной социологической теории и методологии. Тогда открытие магистратуры, о которой вы говорите, мне представляется оправданным.

30 ноября 2015 г.
Беседовала декан факультета религиоведения
М.В. Шилкина

«В Братстве нельзя оставаться, не имея веры, любви и смирения»

Начало на с. 1

Со временем из маленькой общинки трех выпускников и попечителя школы родилось Крестовоздвиженское трудовое братство. Через год в него вошли еще шесть выпускников, потом еще – и к 1900 году в братстве было 150 человек и 214 воспитанников.

Оставшись при школе, трое учеников в течение года готовились под руководством Николая Николаевича занять должности учителей. Андрей Фурсей стал преподавателем земледелия в старших классах, а также управляющим школой (до 1896 года) и управляющим Воздвиженским имением. В течение почти 25 лет, с 1894 по 1918 год, Андрей Иванович также руководил Хозяйственным советом братства. Федор Чвертка стал преподавателем, а с 1900 г. и управляющим Воздвиженской школой. А Илья Кобец хотел стать священником, но умер от скоротечной чахотки в 1893 году.

Официально братство было открыто в 1895 году по указу императора, но основано было раньше – с того момента, как несколько человек захотели жить братской жизнью.

В руководящих правилах Братства позднее была сформулирована его основная цель: «Цель – осуществление христианской правды в жизни. Средства – стройная организация жизни, отношений и труда на основе любви к Богу и братолюбия».

Молитва и труд

Основой такой жизни, конечно, была молитва. Молитвенное правило неукоснительно соблюдалось в школах и братских домах. Каждое воскресенье все вместе собирались в храм на литургию и на беседы на духовные темы. Это давалось с большим трудом. Часто людям приходилось преодолевать в себе безверие или слепую веру, обрядоверие, привычку к формальному участию в богослужении.

Братчики ежедневно трудились, при этом любой труд, учителя или прачки, считался в братстве достойным и равноценным. Использовались самые передовые технологии и даже научные открытия (такие как телеграф, душ, самая современная сельскохозяйственная техника и т. д.). Необходимые вложения для этого сделал сам Николай Николаевич, постепенно передав в наследование братству все свое состояние.

Семьи-общины

Согласно уставу братство состояло из братских семей (общин), в которые желающие войти в братство выпускники школы направлялись в соответствии со своим желанием трудиться в той или иной сфере. Существовали семьи учителей и служащих мужской школы, служащих женской школы и Воздвиженского имения, швейная артель, прачечная артель и т. д. Каждая община носила имя какого-либо святого. Каждая община-семья жила в отдельном доме (общежитии), где личным семьям предоставлялись одна-две комнаты, а несемейные жили по несколько человек в одной комнате. Жили действительно по-семейному: по очереди готовили на всех и прибирались в доме, каждый день одна из сестер присматривала за всеми детьми общины – кормила, водила на прогулку и играла с ними.

Андрей Иванович Фурсей женился на учительнице женской Преображенской школы братства Анастасии Ивановне и

Крестовоздвиженский храм Трудового братства

жил с ней и с родившимся вскоре сыном Николаем в одной из братских общин-семей, носившей имя апостола Иоанна Богослова. Андрей Иванович был избран старшим в общине и должен был решать все вопросы общей жизни.

Каждое утро и каждый вечер община собиралась в столовой на общую молитву. Общинники вели ежедневный дневник-хронику, куда записывалось все самое важное. Вечером эти записи обсуждались, а каждую неделю – все вместе подводили нравственные итоги прожитой недели. Было в общине св. Иоанна Богослова 16 человек¹.

По всей видимости, Андрею Ивановичу, как старшему, удавалось помогать братчикам своей общины. В 1897 году Николай Неплюев так оценивал их жизнь: «Братская семья св. Иоанна Богослова очень радует нас добрыми, братскими отношениями, существующими между всеми ее сочленами. Особенно радуют нас полные любви и готовности на самоотверженную взаимопомощь отношения, установившиеся между женщинами, неизменно добрыми, кроткими, заботливыми и трудолюбивыми».

Кризис

Очевидно, что жизнь в братстве была для его членов подвигом братской любви. Невозможно было оставаться в братстве, если человек искал в нем лишь комфорта. С этим и был связан кризис, возникший в братстве через десять лет после его основания – в 1899–1900 годах.

Надо сказать, что в братстве всегда были люди, считавшие, что к ним предъявляются слишком высокие нравственные требования, особенно в отношении молитвы. Однако чаще всего со временем они меняли свою точку зрения и лишь в крайних случаях уходили из братства. Но к 1899 году недовольные возвысили свой голос.

В разгар кризиса на братской молитве случилось событие, на которое мало кто обратил внимание. Маленький Коля Фурсей, крестник Николая Неплюева, едва только начавший говорить, вдруг, никем не наученный, громко сказал:

– Боже, очисти нас, грешных.

Николай Николаевич воспринял это как «голос Неба», который, однако, никем не был услышан.

Недовольные как будто забывали о том, что братство целиком и полностью, со всеми его школами и хозяйственными угодьями, было основано на средства Николая Николаевича. Они высказывались за раздел братства на несколько самостоятельных единиц, требуя каждому участнику по 10 десятин земли. Вскоре они все вышли из братства. Для Николая Николаевича этот раскол стал «настоящим нравственным убийством».

Андрей Фурсей все это время оставался верным делу братства как делу Божьему. Николай Неплюев так характеризует его в эти годы: «один из самых достойных представителей братства»², «всеми любимый и уважаемый, виновный по отношению к братьям... только в излишней снисходительности»³. Однако в общине св. Иоанна Богослова, как и в общине учителей, большинство братчиков поддались духу критиканства и недовольства. Как раз в это время, в 1901 году, община не выбрала Андрея Фурсея старшим. Лишь со временем те, кто остались в братстве, смогли покаяться и постепенно победить в себе этот дух противления.

В это тяжелое для братства время известный на всю Россию пастырь – св. прав. Иоанн Кронштадтский подержал Николая Николаевича. Во время встречи с ним отец Иоанн сказал: «Пошел за Христом – нельзя, чтобы не гнали, не злословили, не ненавидели за имя Его. Радуйся этому. Это доказательство, что ты служишь делу Божьему, а не делаешь дело человеческое. Терпи».

Защитник

Внутренний кризис был связан с

волной негативных публикаций в адрес братства в светской печати. Один из вышедших членов братства начал активно обвинять Николая Неплюева и его детище в самых разных грехах.

Сохранился ответ Андрея Ивановича Фурсея на эти обвинения, опубликованный в 1902 году. В нем он удивляется тому, что травля открыта на человека, на свой страх показывающего самый изумительный пример того, что может быть достигнуто самостоятельным почином частного человека в деле организации, на пользу ближним, добра в жизни. «В Братстве нельзя оставаться, не имея веры, не имея любви и смирения; если человек доживает до этого состояния, ему делается братская жизнь непосильной, не соответствующей его настроению – и он уходит. Для верующего и любящего Братство – правда, для неверующего и нелюбящего – ложь».

Андрей Иванович описывает случаи, когда «люди, враждебно относившиеся к Церкви, пожив в Братстве, совершенно изменили к ней отношение, сознавались, что именно жизнь Братства и сочинения его основателя приводили их к тому, что они с новой точки зрения начинали смотреть на веру». Так, одна женщина после шестнадцати лет полной отчужденности от Церкви, прочтя сочинения Н.Н. Неплюева и поняв жизненное значение веры и Братства, исповедалась и приобщилась. Другая сделала то же самое в братском храме, погостив в братстве некоторое время.

В завершение статьи Андрей Фурсей пишет о смирении Николая Неплюева: «Живя более семнадцати лет в непрерывном, тесном общении с Н.Н. Неплюевым, я более, чем кто-либо, знаю, до какой степени он чужд той гордыни, в которой его так часто и так несправедливо обвиняют. Он не только всегда проповедовал нам Бога Живого, Христа Его и Церковь Их, а не себя и свою личность, но часто давал нам пример смирения, громко сознавая немощи свои, а иногда слезно каясь перед нами в том, что, по его мнению, могло быть для нас в нем соблазном»⁴.

Советские гонения

Андрей Иванович Фурсей остался верен делу Братства до конца. После кончины Николая Неплюева в 1908 году Братство продолжало жить.

С приходом советской власти братчики надеялись сохранить братство, немного изменив устав и название. Вначале они назывались коммуной «Воздвиженское трудовое братство», позднее, перед самым закрытием, – даже Сельскохозяйственной артелью им. Октябрьской революции. В уставе теперь значилось, что это «добровольный союз трудящихся, объединившихся для совместной жизни на основе христианского идеала – свободы, равенства, братства и общественного ведения хозяйства». Братчики еще не знали, что сама их христианская вера и тем более устройство жизни по ней является преступлением для новой власти.

Несмотря на многочисленные грабежи и реквизиции во время Гражданской войны, братство к 1924 году восстановилось и развилось. Помимо обрабатываемых земель имелись лесопильный и кирпичный заводы, мельница, электро- и телефонная станции, сады, скотоводческая ферма, три школы. В коммуне были своя больница, гостиница, общественные столовые, детский сад, ясли, клуб.

В 1924 году над братством был произведен суд, и оно было признано «крупным коллективным помещиком». Шесть членов братской Думы, включая Андрея Ивановича Фурсея, и еще три близких к ним по духу братчика были приговорены к разным срокам лишения свободы от одного до десяти лет с конфискацией имущества. Еще 75 членов братства, включая сестер Неплюевых и всех членов Думы, были отправлены в ссылку.

Через год с небольшим Андрей Иванович Фурсей в возрасте 57 лет скончался в заключении⁵.

О.Н. Неплюева (сестра Н.Н. Неплюева) и А.И. Фурсей с воспитанницами братской школы

Полностью братство было уничтожено в 1929 году во время коллективизации.

О последующей жизни братчиков известно немного. Валерий Авдасев, директор музея Крестовоздвиженского братства в Воздвиженске, говорит примерно о том, что около 30 членов Крестовоздвиженского братства подверглись репрессиям в 1930-е годы. Однако судьба многих других остается до сих пор неизвестной. Благодаря потомкам членов Крестовоздвиженского братства мы знаем также о том, что они продолжали переписываться и поддерживать друг друга духовно и материально вплоть до 1960–1980-х годов.

Потомки

Сын Андрея Ивановича Николай в отличие от отца не остался в Братстве. Он поступил в Киевский коммерческий институт, но из-за Гражданской войны не закончил его. Служил в армии Деникина. Стал художником. Дважды арестовывался. После лагеря остался в Архангельске, где отбывал ссылку. Считался одним из лучших графиков северного края: работал в необычном жанре графика-силуэтиста. В 1942 году был приговорен к расстрелу. В обвинении значилось: «Восхвалял вражескую культуру, немецких композиторов Баха, Бетховена и Моцарта называл гениями». После смерти жены Николая Фурсея его детей Георгия и Марину выходила бабушка – Анастасия Ивановна Фурсей.

До сих пор Георгий Николаевич Фурсей благодарен членам Братства, которые не оставили тогда без помощи семью Николая Андреевича, помогая им деньгами и продуктами. Георгий Николаевич стал физиком-экспериментатором. Сейчас является вице-президентом Российской академии естественных наук (РАЕН). Правнучка Андрея Фурсея – известная в мире художница Дарья Фурсей.

Мы не можем сказать, насколько восприняли потомки Андрея Фурсея веру своего деда и прадеда. Но можем свидетельствовать о том, что он сам, как помощник и первый ученик, целиком разделял мысли Николая Неплюева о смысле и сути братской жизни:

«Крест, сознательно нами на себя принятый, и есть дело Трудового братства. Оно для нас одновременно и правда жизни по вере, действующей любовью, и насущная потребность любви к Богу, и насущная потребность нелицемерного братолюбия, и духовный санаторий для нас самих».

Анастасия Наконечная

¹ Данные на 1905 г.

² Неплюев Н.Н. Отчеты блюстителя о жизни Трудового братства., ч. 2, с. 202.

³ Там же, с. 165.

⁴ Цит. по: <http://psmb.ru/community/article/imejut-li-osnovanie-govorit-o-neplyuevshchine-i-neplyue-1311/>

⁵ В. Авдасев считает, что А.И. Фурсей скончался вне тюремных стен. <http://gazetakifa.ru/content/view/4331/>

Картина Николая Фурсея из цикла «Старый Север», 1939 г.

Накануне Поместного собора

Краткий обзор различных этапов подготовки собора и других событий 1904–1917 гг.

Обращения митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского), председателя Совета министров С.Ю. Витте и группы «32-х»

Где можно прочитать документы

ПРАВОСЛАВНАЯ
ОБЩИНА

Ю.В. БАЛАКШИНА

Братство ревнителей
церковного обновления
(группа «32-х» петербургских
священников), 1903–1907

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Документы были опубликованы в 1905 году в различных печатных изданиях. В наше время доступны:
Указ 12 декабря 1904 года – на сайте «Сайт Конституции Российской Федерации», содержащем государственные документы разных лет; Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3080/>
Записка митр. Антония (Вадковского) и записка С.Ю. Витте – в журнале «Православная община» № 43 (1998 г.); архив журнала доступен в интернете по ссылке <http://pravoslavnaya-obshina.ru/>;
Обращения «32-х» опубликованы в приложениях к книге Ю.В. Балакшиной «Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников, 1903–1907): Документальная история и культурный контекст» (2-е изд. – 2015 г.).

12 декабря 1904 года вышел Именной высочайший указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка»: «...повелеваем комитету министров по каждому из приведенных выше предметов войти в рассмотрение вопроса о наилучшем способе проведения в жизнь намерений Наших и представить Нам в кратчайший срок свои заключения о дальнейшем, в установленном порядке, направлении подлежащих мероприятий». Одним из намерений, перечисленных в Указе, было «неуклонное душевное желание охранять освященную Основными Законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения».

В феврале 1905 года председатель Совета министров Российской империи Сергей Юльевич Витте подал императору Николаю II записку «О современном положении православной Церкви». Считается, что записка была составлена для Витте профессорами СПбДА А.С. Павловым, Н.С. Суворовым, Н.А. Заозёрским, А.А. Папковым и публицистом Л. Тихомировым; по другим данным, ее авторами являлись Витте и сотрудник канцелярии обер-прокурора Синода Ф.Н. Белявский. 28 марта 1905 года эта записка была опубликована в газете «Слово» и вызвала дискуссию о «современном упадке церковной жизни» и о «необходимых изменениях в строе церковной жизни». В записке отстаивал-

ся принцип соборности, включая требование полного участия мирян в предпологавшемся соборе и даже избрания кандидатов от духовенства общинами мирян.

15 марта 1905 года митрополиту Антонию группой священнослужителей была представлена записка «о неотложности восстановления канонической свободы Православной Церкви в России». Светские газеты, опубликовавшие письменное обращение «группы столличных священников» к митрополиту, сообщили, что обращение и записку подписали тридцать два человека, хотя и не обозначили имена этих лиц. Под именем группы, или кружка, «32-х» зарождающееся движение «ревнителей церковного обновления» прославилося на всю Россию и вошло в историю Русской церкви. Первая записка группы «32-х» с несколько измененным названием «О необходимости перемен в русском церковном управлении» была опубликована в № 11 журнала «Церковный вестник» от 17 марта 1905 года. В этой записке говорилось, что Русская церковь в процессе длительного существования под опекой государства стала утрачивать качества, неотъемлемо присущие церковному организму, поэтому «только Церковь, свободная в исповедании полноты своего самосознания, во внутреннем строе своем, в служении слова своего, в управлении всех дел своих и всего ей вверенного, только свободно самоуправляющаяся Церковь может поддерживать в совокупности чад своих полную, сыновне чистую веру в себя и в полноте обладать необходимым для осуществления ее божественного призвания голосом, от которого бы горели все человеческие сердца».

20 марта 1905 года в газете «Новое время» № 10 (431) опубликована записка митрополита Санкт-Петербургского Антония «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви». В преамбуле сказано: «Под руководством высокопреосвященного митрополита Антония наличным составом канонистов и профессоров церковной истории и гомилетики с.-петербургской духовной академии был выработан ряд пунктов (вопросов) о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви, которые в качестве докладной записки и представлены были в Комитет министров». Один из главных тезисов: «Не следует ли предоставить православной Церкви большей свободы в управлении ее внутренними делами, где бы она могла руководиться главным образом церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов, и, освобожденная от прямой государственной или политической миссии, могла бы своим возрожденным нравственным авторитетом быть незаменимой опорой православного государства?».

22 марта 1905 года после трех заседаний Св. Синода, посвященных теме церковных преобразований, императору был подан доклад с предложением «пересмотреть нынешнее государственное положение Церкви в России», «возглавить Синод Патриархом» и «создать в Москве для обсуждения церковных преобразований Поместный Собор». 31 марта государь наложил на докладе резолюцию, в которой признавалась необходимость созыва Собора, для подготовки которого предусматривалось образование Предсоборного присутствия.

Указ «Об укреплении начал веротерпимости»

17 апреля 1905 года вышел Указ «Об укреплении начал веротерпимости». В нем, в частности, говорилось:

«1) Признать, что отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия от Православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало.

3) Установить, что лица, числящиеся православными, но в действительности исповедующие ту нехристианскую веру,

к которой до присоединения к Православии принадлежали сами они или их предки, подлежат по желанию их исключению из числа православных.

5) Установить в законе различие между вероучениями, объемлемыми ныне наименованием «раскол», разделив их на три группы: а) старообрядческие согласия, б) сектантство и в) последователи изуверных учений, самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке.

13) Установить, в виде общего правила, что для разрешения постройки, возобновления и ремонта церквей и молитвенных домов всех христианских исповеданий необходимо: а) согласие

духовного начальства подлежащего инославного исповедания, б) наличность необходимых денежных средств и в) соблюдение технических требований Устава Строительного.

14) Признать, что во всякого рода учебных заведениях в случае преподавания в них закона Божия инославных христианских исповеданий таковое ведется на природном языке учащихся, причем преподавание это должно быть поручаемо духовным лицам подлежащего исповедания и, только при отсутствии их, светским учителям того же исповедания.

15) Признать подлежащими пересмотру законоположения, касающиеся

важнейших сторон религиозного быта лиц магометанского исповедания.

16) Подвергнуть обсуждению действующие узаконения о ламаитах, возбрав впредь именование их в официальных актах идолопоклонниками и язычниками».

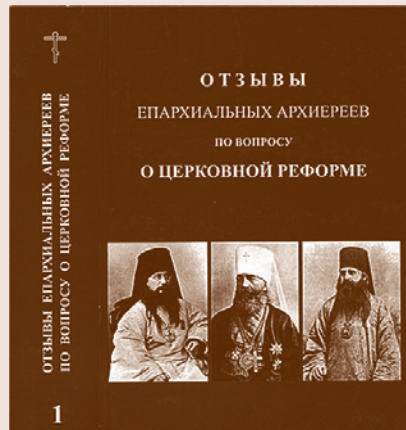
Где можно прочитать документы

Опубликован в Полном собрании законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. СПб., 1908. С. 237–238.

В настоящее время документ доступен по адресу: <http://drevo-info.ru/articles/10330.html>

Отзывы епархиальных архиереев

Где можно прочитать документы

«Отзывы епархиальных архиереев» изданы в 1906 году в трех томах in folio. Переизданы двухтомником в 2004 году.

27 июля 1905 года русским епархиальным архиереям был разослан Святейшим Синодом циркулярный указ, требующий описания тех сторон жизни Русской Церкви, которые, по их мнению, нуждались в изменении или реформе. Ответы с мест поступили в канцелярию Синода к декабрю 1905 года. Подавляющее большинство епископов высказалось за необходимость проведения реформ.

Архиереям помогали составлять отзывы специальные епархиальные комиссии. В некоторых епархиях прошли епархиальные съезды духовенства и мирян, выработавшие по поводу предложенных вопросов свои мнения, которые были приложены к отчетам преосвященных. В Петербург поступили отзывы из всех существовавших на то время 64 епархий.

В «Отзывах» затрагивались следующие темы:

1) Состав будущего собора, то есть в основном вопрос о том, будут ли допущены к голосованию клирики и миряне, а не только епископы. Идеи, высказанные архиереями в этом вопросе, были отражением дебатов, проходивших в печати.

2) Децентрализация церковного управления.

3) Реформа центрального управления и последующее восстановление патриаршества.

4) Церковные суды и расширение их компетенции (особенно в бракоразводных делах).

5) Желательность проведения регулярных епархиальных съездов клира и мирян.

6) Вопрос об участии духовенства в общественной деятельности.

7) Роль прихода как ядра церковной жизни и его каноническое и юридическое положение.

8) Проблемы церковной собственности: приобретение, отчуждение и т. д.

9) Богословское образование.

10) Сферы литургической практики и церковной дисциплины: широкое большинство выражало неудовлетворенность по поводу недоступности большей части литургических обрядов для массы верующих, а меньшинство предлагало перевести литургические тексты с церковнославянского на современный русский язык; практически все епископы требовали принятия мер, направленных на то, чтобы молящиеся могли более полно участвовать в богослужении.

Предсоборное присутствие

16 января 1906 года император учредил Предсоборное присутствие. Это был орган, который должен был в течение нескольких месяцев, максимум года, подготовить созыв Поместного собора и проекты его основных решений. Присутствие работало в Александро-Невской лавре с 3 марта по 15 декабря 1906 года с перерывом с 13 июня по 1 ноября.

Председателем Предсоборного присутствия был назначен первенствующий в Синоде митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский). Состояло Присутствие из семи отделов, каждый из которых разрабатывал свой круг вопросов.

Первый отдел обсуждал вопросы, связанные с составом и проведением Поместного собора. Возглавлял работу отдела архиепископ Черниговский Димитрий.

Второй отдел рассматривал всю совокупность вопросов, связанных с епархиальным управлением, созданием митрополичьих округов, реформой епархиального управления, расширением прав епархиального архиерея и т. д. Возглавлял этот отдел архиепископ Литовский Никандр.

Третий отдел занимался вопросами церковного суда. Возглавлял третий от-

дел архиепископ Ярославский Иаков.

Четвертый отдел рассматривал вопросы приходской жизни: новый приходской устав, вопросы о распоряжении приходским имуществом и др. Возглавлял отдел архиепископ Могилевский Стефан.

Пятый отдел рассматривал вопрос о духовном образовании. Руководил им епископ Псковский Арсений (Стадницкий).

Шестой отдел рассматривал вопросы вероучения. Возглавлял отдел епископ Волынский Антоний (Храповицкий).

И наконец, последний, седьмой отдел, должен был разработать меры по ограждению православной веры в условиях веротерпимости. Это был, может быть, самый практический отдел, который должен был предложить конкретные пути такого изменения законодательства, которое позволило бы Православной церкви не утратить своих внешних позиций и, самое главное, указать Церкви новые пути для осуществления своей проповеди, своей миссии в новых исторических условиях. Возглавлял отдел архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский).

Кроме архиереев в Предсоборном присутствии принимали участие веду-

щие профессора духовных академий и университетов, в том числе в священном сане. Вот наиболее известные имена: богословы профессора Глубоковский и Бриллиантов, историки академик Голубинский и Ключевский (профессор Московского Университета и профессор МДА). Из Казанской духовной академии – профессор Завитневич. Правда, впоследствии этот человек проявил себя не с лучшей стороны: он стал одним из ведущих обновленцев. Предсоборное присутствие работало почти год – с 3 марта по 15 декабря 1906 года.

Результаты работы Предсоборного присутствия доступны. Был сделан сводный доклад, обобщивший все выводы Присутствия. Были изданы и протоколы его заседаний.

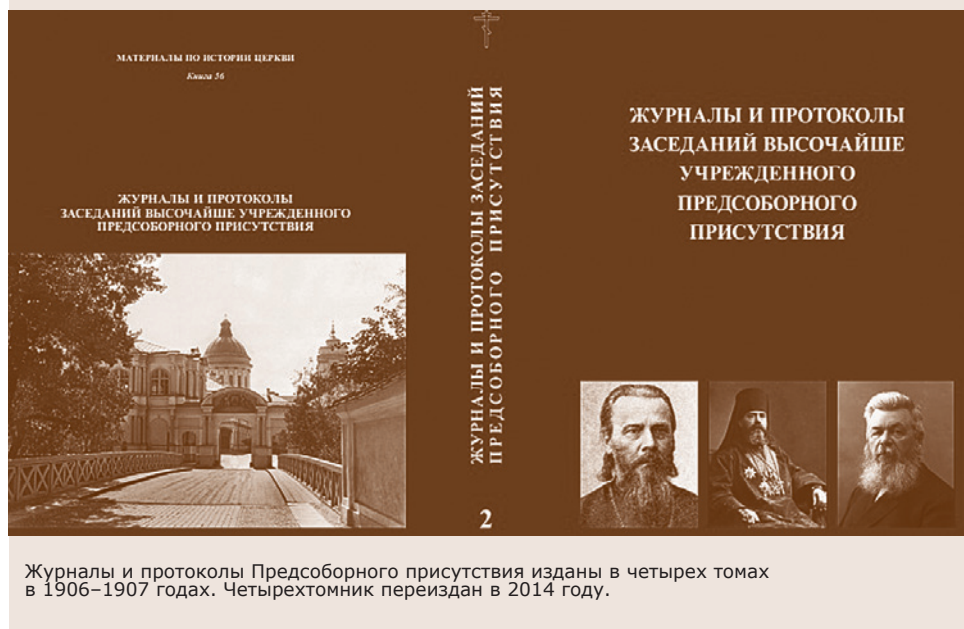
Многое из того, что было сформулировано на Предсоборном присутствии, было реализовано на Поместном соборе 1917 года, почему он и смог в таких тяжелых условиях принять обилие очень серьезных, очень глубоких решений – они были уже предварительные предложены Собору Присутствием.

Правда, необходимо иметь в виду то, что Присутствие – это не орган церковного законодательства как такового, он лишь предлагал материалы к работе Поместного собора.

Все члены Предсоборного присутствия единогласно высказались за необходимость восстановить Поместные соборы: было предложено созывать их раз в 10 лет, учитывая масштабы Русской православной церкви. При этом предполагалось, что в митрополичьих округах соборы будут проходить в соответствии с канонами раз или два в год. Собор должен быть органом, которому принадлежит высшая власть: законодательная, руководственная, судебная, ревизионная. Предполагалось, что в межсоборные периоды будет действовать Синод, избирающийся Собором, а не назначаемый государем, во главе с первоиерархом.

Сводный доклад Присутствия был представлен государю, он его изучал и 25 апреля 1907 года наложил на него резолюцию: «Собор пока не созывать». Это «пока» продлилось до 15(28) августа 1917 года.

Где можно прочитать документы

Журналы и протоколы Предсоборного присутствия изданы в четырех томах в 1906–1907 годах. Четырехтомник переиздан в 2014 году.

Предсоборное совещание и Предсоборный совет

В 1912 году, с разрешения императора Николая II, Святейший Синод учредил Предсоборное совещание, которое работало с 28 февраля 1912-го по 3 апреля 1913 года. Задачей Совещания являлось продолжение работы над материалами Предсоборного присутствия по вопросам церковной реформы. Совещание составили семь человек:

1. Сергей (Страгородский), архиеп. Финляндский, председатель;
2. Антоний (Храповицкий), архиеп. Волынский;
3. Евлогий (Георгиевский), еп. Холмский;
4. Тимофей Буткевич, прот., член Государственного совета;
5. Михаил Остроумов, проф. Харьковского университета, редактор «Церковных ведомостей»;
6. Иоанн Соколов, проф. Санкт-Петербургской духовной академии;
7. Стефан Рункевич, доктор церковной истории, делопроизводитель.

В апреле 1913 года состоялось заседание, на котором рассматривался проект высшего церковного управления. Было решено сохранить модель церковно-государственных отношений, предложенную ранее Предсоборным присутствием, с увеличением власти председателя Синода (патриарха), предоставив ему право «начальственно» контролировать работу всех центральных церковных учреждений. Как и в Предсоборном присутствии, в Предсоборном совещании звучала жесткая критика сложившейся в России в синодальный период формы церковно-государственных отношений.

После длительных перерывов в работе, в 1914 году, в условиях начавшейся Первой мировой войны, Предсоборное совещание было распущено.

29 апреля 1917 года, после февральского переворота, при Святейшем Синоде был образован Предсоборный совет, в который вошли 62 члена – духовенство, ученые богословы из мирян, известные церковно-общественные деятели, включая обер-прокурора В.Н. Львова.

1 июня 1917 года был открыт Всероссийский съезд клира и мирян.

Вот фрагменты воспоминаний прот. Н. Любимова: «...Приехавший из Петрограда делегат от Чрезвычайного Петроградского собора И.Е. Айвазов выступил с речью, в которой в очень резких выражениях предупреждал съезд от раблепного преклонения перед демократией, которая не имеет ничего общего с христианством. Речь эта вызвала протесты. Но еще больше подлило масла в огонь ответное выступление обер-прокурора, который заявил, что он – представитель демократической власти, и потому не может оставить без ответа возмутительную речь петроградского миссионера Айвазова. И началась прямая перебранка; обер-прокурор не говорил, а прямо кричал, “миссионеры теперь вот раскрывают рот, а раньше раблепно молчали”. Но Айвазов с места кричал ему: “вы – лжец”. И началась ужасная суматоха: одни (большинство) аплодируют В.Н. Львову и кричат: “вон, долой Айвазова!” Другие шикают и

требуют, чтобы дали слово и Айвазову. Но среди этой неразберихи и сумятицы председатель Боголюбский закрывает заседание.

...Забыл написать, что утреннее заседание прошло прекрасно. Заслушаны были три интереснейших доклада.

Профессор Е.Н. Трубецкой в докладе на тему “Церковь и Россия” раскрыл три главных тезиса:

1. Родина больна духовно. Коренная причина этой болезни кроется в угасании духа, в осквернении святыни – Церкви.

2. Русь собиралась и строилась подвижниками вокруг алтаря.

3. Исцеление ее от духовного недуга и разрухи – около тех же алтарей. В заключение призывает: “Поедьте всем съездом к раке преподобного Сергия. С нами крестная сила, и никакая сила ада не одолеет нас”.

Затем выступил профессор С.Н. Булгаков с речью, в которой раскрыл следующие основные положения:

1. Мировое значение переживаемых православной Россией событий. Православная Россия или скажет миру новое слово, или пойдет по пути поклонения идолам, заменив идола самодержавия идолом демократии.

2. Свобода и равенство в жизни церкви и как принцип демократии.

3. Утрата современной Церковью сознания всей противоположности между Церковью и демократией.

4. Опасность отсуда для будущего развития церковной жизни. “Дети, оберегайте себя от идолов!”

Единогласно решено тотчас же от-

печатать два интереснейших доклада князя Е.Н. Трубецкого и С.Н. Булгакова в неограниченном количестве экземпляров для раздачи всем членам съезда и для распространения в их епархиях».

13 июня 1917 года в Петрограде прошло первое заседание Предсоборного совета. В Совете было образовано 10 тематических отделов, каждый во главе с архиереем. При обсуждении программы предстоящего Собора в Совете использовались материалы Предсоборного присутствия и Предсоборного совещания.

Острые споры вспыхнули по вопросу о высшем церковном управлении. Профессора Петроградской духовной академии, преобладавшие в Совете, настояли на том, чтобы предложение о восстановлении патриаршества было отвергнуто. Законопроект, разработанный Предсоборным советом, предполагал сохранение синодальной системы. Горячо обсуждалось также участие мирян в ведении церковных дел.

5 июля 1917 года Святейший Синод установил дату и принял положение о созыве Собора.

Где можно прочитать документы

Редакции не удалось обнаружить документов этого периода, находящихся в открытом доступе. Доступны воспоминания участников событий, например: Николай Любимов, прот. Дневник о заседаниях Синода 12 апр. – 12 июня 1917 г. (в кн: Российская Церковь в годы революции (1917–1918 гг.). М., 1995).

Материал готовила Александра Колымагина

Мир русской усадьбы глазами подростков

Доклад руководителя Детско-юношеского центра Преображенского братства Ольги Синицыной на секции краеведения Рождественских чтений 2016 г.

Одним из важных направлений деятельности Культурно-просветительского центра «Преображение» является забота о просвещении и нравственном воспитании детей и молодежи в православно-христианской традиции. Ежегодные православные экспедиции-лагеря для подростков от 12 до 15 лет являются частью целостного и последовательного подхода к решению этой задачи.

Важная особенность – экспедицию и лагерь объединяет общая тема, связанная с историей нашей страны, которая ставит перед нами порой непростые вопросы. Для того чтобы найти на них ответы, мы нашли следующий способ: собраться всем вместе, подготовиться к путешествию, потом разъехаться по экспедициям, пережить в них опыт новых открытий и снова собраться вместе, чтобы рассказать друг другу обо всем, что было увидено и понято. Получается, что подростковый лагерь состоит из двух частей: это экспедиции небольшими группами по 12–15 человек и общая часть, куда съезжаются все участники и делается друг с другом самым важным, стараясь составить и увидеть целостную картину. Сроки проведения экспедиции-лагеря – 14 летних дней, но подготовка к ним идет в течение всего года: изучаются исторические источники, различная литература, проводятся совместные встречи и семинары.

Принципиально важно, что при этом не отрицается и не принижается история и культура других стран и народов, но обретается понимание богатства и ценности нашей страны. Ребята вместе всматриваются в детали, стремятся понять исторические реалии и закономерности.

Для каждой темы ставятся свои задачи и вопросы. Взрослые не дают подросткам однозначно правильных ответов, но стараются вместе проживать тему, размышлять над ней, пробуждая тем самым интерес к определенному периоду истории и жизненно важным вопросам, связанным с ним. Мы надеемся, что находя в истории нашей страны достойные примеры жизни людей, ребята сами научатся выбирать и жить достойно, руководствуясь своей верой и совестью.

Непосредственное участие подростков в подготовке экспедиции заключается в прокладывании маршрутов по определенным городам с посещением храмов и монастырей, музеев и культурно-исторических центров, помощи в организации проживания, питания и переездов. Во время экспедиций каждая группа успевает посетить несколько городов, пообщаться с местными историками, краеведами, археологами, с православными священниками.

За это время у ребят развивается умение исследовать и рассуждать, задавать вопросы, в том числе и «неудобные».

Таких лагерей прошло уже пять: первый в 2011 году проходил на Урале, его тема была – «Россия, которую мы не знаем», в 2012–2013 годах экспедиции и лагеря проходили в Крыму: «Сколько стоит человек? Человек стоит столько, сколько стоит его слово». Разговор шел о чести и достоинстве в связи с Гражданской войной, с памятью жертв Красного террора 1921–1922 годов, с памятью новомучеников и исповедников. В 2014 году лагерь был посвящен «Домонгольской Руси».

А темой нашего выезда в 2015 году стал «Мир русской усадьбы». Мы посещали усадьбы, а точнее то, что от них осталось, и старались ответить на вопросы: каким был уклад жизни в русских усадьбах; как поддерживался, хранился и передавался этот порядок? Как и на чем строилось общение в усадьбе, ее процветание, и с чем был связан упадок жизни в ней? Как получилось, что такие красивые усадьбы, дома и храмы оказались разрушенными? Как сегодня переживается история края местными жителями? Чему бы мы хотели научиться у людей того времени и той культуры?

Экспедиционные группы разъехались по разным областям: Смоленской, Курской, Орловской, Московской, Нижегородской, Тверской, Воронежской, Тульской.

Всего удалось побывать в более чем сорока усадьбах. В Подмосковье это Абрамцево, Мураново, Мелихово, Пущино-на-Оке; в Тверской области – усадьбы Львова, Полторацких, Гурко, Вульфов; в Воронежской – усадьбы Раевского, Ольденбургских, Веневитинова; в Курской – усадьбы А.А. Фета, Нелидова, Плевицкой и Барятинских, Нижегородской – усадьбы Приклонских-Рукавишниковых, Пашкова, Пушкиных, Тульской – усадьбы А.С. Хомякова, Н.П. Аксакова, Толстых, Волконских, Тургеневых, и еще множество усадеб в других областях. Всех и не перечислить.

Перед экспедициями стояла задача – посетить минимум три усадьбы: реконструированную, полуразрушенную и совсем разрушенную.

В реконструированной – подышать усадебным воздухом, проникнуться духом усадьбы, постараться впитать все, что есть в самой усадьбе и вокруг: красоту интерьеров, архитектурных построек, их рациональность. Найти все, что составляет усадьбу, посмотреть и понять, как это работало, и, конечно, увидеть сад, парк, окрестности. Составить план этого микромира.

Также нам было интересно все, что связано с владельцами каждой усадь-

бы, ее историей, с кругом общения ее хозяев, а также примеры всего того, что касалось понятий чести, благородства, достоинства.

Посещение разрушенных усадеб было важно для того, чтобы ребята увидели, что произошло с нашей страной. Когда приезжаешь на место, где раньше была усадьба, и видишь курган с кривыми березками, или видишь на фотографиях все бывшее великолепие и можешь сравнить его с обугленными и покореженными развалинами – это помогает понять, до чего мы дошли. Такие вещи оказывают на человека сильное воздействие. Не все можно объяснить словами, это надо показывать. Побывать на этом месте, вспомнить людей, которые там жили, помолиться.

В каждой экспедиции были такие остоны усадеб, которые особенно врезались в память: господский дом усадьбы Голицыных-Муромцевых, дом-замок Пашковых, усадьба Пущино-на-Оке (Арцыбашевых), дом-замок Приклонских-Рукавишниковых, дворец князя А.А. Голицына.

Также в экспедициях выяснилось, что любовь к усадьбам живет и сегодня в сердцах энтузиастов-одиночек, которые прилагают все свои силы к тому, чтобы если и не восстановить мир усадеб, то хотя бы не дать разрушить остатки того, что еще несет в себе следы былого прошлого.

Ребятам особенно запомнились встречи с Алексеем Григорьевичем Саньковым, хранителем памяти и заботником усадьбы Арцыбушевых (Курская область, Мантуровский р-н, с. Покровское), с Антониной Семеновной Яковлевой, хранителем усадьбы А.А. Фета (Курская область, д. Воробьевка), с Татьяной Васильевной Кочановой, руководителем Смоленской региональной общественной организации «Возрождение Дугино», которая с единомышленниками на общественных началах занимается вопросами изучения, сохранения, защиты и охраны усадебного парка графов Паниных и князей Мещерских, с Жанной Алексеевной Потравко, хранителем и жителем усадебного комплекса Приклонских-Рукавишниковых (Нижегородская область, с. Подвязье).

Конечно, за пять дней трудно ответить на все вопросы, вместить в полностью все истории и судьбы людей того времени, связанные с местами, которые мы посетили. Но когда мы собрались в общий лагерь, всем хотелось поделиться увиденным. А чтобы все смогли услышать всех, каждая группа готовила отдельное выступление с рассказом, слайдами, спектаклем обо всем, что удалось в усадьбах найти, пережить и осознать.

В процессе выступлений подростки словно преобразились. И вот уже в хорошо знакомой девушке в длинной юбке, красиво причесанной, проглядывается то, что аутентично той эпохе, и выглядит она ну прямо как дворянка на древнем портрете.

Подготовке к выступлениям способствовали уроки Владимира Ильича Лавренова, кандидата исторических наук, члена Геральдического совета при Президенте РФ, бессменного участника наших экспедиций и лагерей: о значении и красоте этикета, «мелочах жизни» усадебной культуры, геральдике дворянских родов. Благодаря этим урокам все еще больше полюбили удивительный мир русской усадьбы.

В целом у всех участников экспедиций осталось общее впечатление – какая у нас была красивая страна! Как много в ней было удивительных центров культуры, поразительных архитектурных ансамблей! Какие люди жили, как она была благоустроена!

Мы попросили ребят поделиться своими впечатлениями от экспедиций и лагеря, и я хотела бы некоторые из них озвучить.

Доклад вызвал искренний интерес участников секции краеведения

Иван Никитин, 15 лет (г. Нижневартонск)

– Те темы, которые здесь поднимались, важны, и они глубоко проникли лично мне и в душу, и в сердце. Была основная тема во всех экспедициях: «Чьими наследниками мы являемся?» Здесь всегда есть выбор, мы можем выбрать. Надо помнить нашу историю, знать достойнейших людей.

Георгий Матвейшин, 13 лет (г. Москва)

– Оказалось, что существует огромный провал в нашей истории. Узнав, что в мире усадьбы так много потеряно и разрушено, захотелось как-то помочь, поучаствовать в восстановлении усадеб. Важным было то, что мы говорили с Владимиром Ильичом Лавреновым об обычной жизни в усадьбе, о том, как жили люди в то время.

Иван Крошкин, 15 лет (г. Тверь)

Мы посетили всего четыре усадьбы, но узнали очень много нового. Радостно, что мы все вместе прочитали «Евгения Онегина», для меня было радостно перечитать!

Алексей Шереметьев, 15 лет (г. Москва)

Благодаря тому что мы ездили по усадьбам, у меня проснулся интерес к литературе, по крайней мере к русской литературе. Я всегда мало читал, только то, что надо прочитать по программе в школе. Это жалкие двадцать или тридцать книг. Я понял, что без чтения нельзя быть нормальным человеком. Еще балльные танцы, которыми мы здесь занимались, это здорово. Ты чувствуешь себя другим человеком на этих танцах. Ничто не сравнится со встречами, которые здесь были. Думаю, у всех нас больше нигде не происходит таких встреч. Это бесценно.

***

После подведения итогов экспедиций ребятам стало понятно, что усадебный мир не удалось сохранить в первую очередь из-за отсутствия у людей чувства личной ответственности: когда это не твое, не родное – ты и относишься к нему соответственно. Например, если зайти в свою комнату не через дверь, а через балкон, рано или поздно балкон рухнет, так как он не предназначен для этого. И люди, выгнавшие хозяев усадеб, входили в них не через двери, а как-то иначе, как они считали удобным, ломали окна, сбивали лепнину, все «упрощали». И вот это упрощение быта, упрощение отношений, безразличие, дикость и привели к тому, что везде остались одни руины.

В заключительном выступлении Владимир Лавренов всех подбодрил, отметив, что даже эти руины нас вдохновляют и возникает желание все восстанавливать, начиная с самого главного – с восстановления себя в нашем единстве и в нашем общении. На прощание всем участникам подросткового лагеря Владимир Ильич пожелал дружить, ездить друг к другу в гости, созидать усадебную культуру в своих домах, так как дом должен быть местом встречи и общения.

Проведение ежегодных православных экспедиций-лагерей – большая ценность для нас. Это один из способов формирования того жизненного пространства, которое может сегодня конкурировать с агрессивной средой мира сего и способствовать привитию вкуса к красоте и правде.

Даже разрушенные усадьбы вдохновили участников экспедиции – мы поняли, что необходимо восстанавливать разрушенное, прежде всего в самих себе

От составителей

Материалы этого номера «Регионов» собраны двумя воронежскими православными братствами. Одно из них носит имя святителя Тихона Задонского (1724–1783), который с 1763 по 1767 год возглавлял Воронежскую епархию. В его жизни было немало лишений, болезней, непонимания, насмешек и притеснений. Пройдя через горнило этих испытаний, свт. Тихон обрел бесценное сокровище подлинной христианской любви и евангельской жизни. Он оставил нам обширное письменное наследие, которое учит нас истинному христианству, преображающему все стороны жизни человека. Много наших современников (даже верующих и православных) не может поверить, что и в наше время можно жить по Евангелию.

Второе из братств взяло себе имя преподобного Силуана Афонского – одного из великих святых XX века. Он родился недалеко от Воронежа – в селе Шовском. (Сейчас это Липецкая

область, а тогда это была Тамбовская губерния.) Духовный опыт преподобного Силуана совершенно уникален. Он сочетает в себе очень традиционный монашеский образ жизни и одновременно с этим необыкновенную открытость для мира. Он пишет, что христианин, сердце которого исполнено подлинным смирением, никогда не споткнется на своем пути и найдет благодатный выход любви. Любовь к Богу тождественна любви к другому человеку, она обретается благодаря дару Духа Святого. Критерием качества духовной жизни для преподобного Силуана была Любовь – к братьям, к врагам, ко всему творению, к каждому человеку. К этому призван каждый христианин.

Своими скромными трудами мы пытаемся продолжить дело наших небесных покровителей через духовное просвещение, начиная с самих себя, а затем, по мере сил, помогая другим.

Редакция регионального приложения
в Воронеже: Нина-Инна Ткаченко

Герб Воронежа

«Облик жизни надо изменять, делать его чище, благороднее, духовнее, лучше...»

Сегодняя скромность считается если не пороком, то именно тем качеством человека, которое мешает жить. Однако есть и другая точка зрения: скромность – это главная ценность семьи, которая передается из поколения в поколение. По признанию Елены Старотенковой, внучки новомученика о. Михаила Шика, ее дед «добивался скромности как черты характера на протяжении очень многих лет».

Эти и другие размышления о человеке, вере во Христа и нашей памяти звучали на презентации книги «Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века» в воронежском Доме актера 29 января. Первый том переписки православного священника Михаила Шика (1887–1937) и его супруги Натальи Дмитриевны Шаховской (в замужестве Шик) (1890–1942) уже представлен в ряде городов, среди которых Москва, Санкт-Петербург, Рига.

В Воронеже презентация прошла по благословению митрополита Воронежского и Лискинского Сергия, главы Воронежской епархии. Организаторами выступили малые православные братства во имя святителя Тихона Задонского и Силуана Афонского, а также Комиссия по канонизации святых Воронежской митрополии.

Вечер прошел за несколько дней до Дня памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Встречу открыл протоиерей Сергей Заруцкий – руководитель отдела по взаимоотношениям церкви и общества Воронежской митрополии. «Причудливо переплетались в первые три десятилетия XX века судьбы священнослужителей Русской православной церкви, – отметил отец Сергей. – И сегодня мы присутствуем на встрече, которой, вероятно, не было бы, если бы в 20-е годы прошедшего века не пересеклись пути уроженца Воронежской губернии и выпускника Воронежской духовной семинарии митрополита Петра (Полянского) и Михаила Владимировича Шика, искавшего путь своего служения людям, церкви и Богу. Михаил Владимирович был одним

из немногих истинно верующих, кого в 1925 году митрополит Петр рукоположил во диаконы».

«В публикуемой переписке раскрывается путь личностного становления и христианского мировоззрения двух молодых талантливых, глубоко образованных, любящих друг друга людей в сложный исторический период нашей страны и церкви, – отметила в своем вступительном слове Нина-Инна Ткаченко из малого православного братства во имя преподобного Силуана Афонского. – Письма эти являют собою удивительное свидетельство как для людей верующих, так и для тех, кто еще только ищет серьезной духовной жизни».

«Мы живем, под собою не чуя страны...» – прокричал в 1933-м Мандельштам. В последние годы растиражированность этих строк едва ли не лишила их истинного величия и ужаса. А тогда поэта почему-то не расстреляли сразу, а всего лишь сослали в Чердынь. Там он очень скоро пытался покончить с собой. Пастернак ходатайствовал за коллегу-самоубийцу, и Бухарин предложил ему самостоятельно выбрать город для ссылки. Мандельштам выбрал ВОРОНЕЖ.

Очутившись в этом городе спустя 82 года – в 2016-м я подумала, что, если сегодня по какой-то причине мне предстояло бы выбирать место проживания, я бы тоже выбрала Воронеж. Не дай Господь слову «ссылка» снова войти в обиход. Нет, конечно. Просто каждый человек неизбежно примеряет на себя возможное и невозможное. Я не вижу себя в Лондоне, Париже, Нью-Йорке, Берлине – оказаться прикованной к этим городам было бы для меня огромной трагедией. (Представляю сейчас возмущенные возгласы большинства моих знакомых. Ну, не обессудьте. Это, правда, так. – Прим. автора.) Быть сосланной в Воронеж тоже не хотела бы (при всех своих странностях, я все-таки за свободу выбора), но жизнь в Воронеже представить себе могу, и этот черноземный уголок страшит меня куда меньше, чем мировые столицы. Он ближе мне, понятней и интересней. Каждый угол, дом и доска на нем, каждое слово историка-экскурсовода и афиши местных театров отзываются во мне цепочкой ассоциаций. Все пронизано собственной памятью истории страны, героев наших фильмов и, наконец, своей семьи. Все так или иначе связано. Не смейтесь, пожалуйста, я не умаляю и не сравниваю историю Британии или Франции с историей Воронежа. Просто та история для меня лишь факт общего неодоушевленного образования,

Воронежские записки

Впечатления режиссера Дарьи Виолиной от поездки в Воронеж

а эта насквозь прошита человеческими судьбами, а они, в свою очередь, – единственное, что меня в этой жизни интересует.

Каюсь, я совершенно географически нелюбознательна. Мне не хочется увидеть своими глазами ни норвежские фьорды, ни африканские баобабы. Меня не волнуют древние города и редкие животные. Мне глубоко неинтересны кухни народов мира, мишленовские звезды в ресторанах и морские путешествия. Но мне отчаянно интересны люди, которых я встретила в Воронеже. Я начала со строчек «Мы живем, под собою не чуя страны...», не потому что хотела увязать Воронеж с Мандельштамом (это и без меня уже сделали сотни раз), а потому что позволю себе (да простит меня автор) применить эту строку не в том первоначальном и трагическом смысле, что вкладывал в нее большой поэт, а в том смысле, что и мы сегодня не чуем своей страны... Нет-нет, я не про политику и не про экономику. В них мы стремительно нащупываем «хрупкое дно» и дружно ждем, пока постучат снизу...

Я совсем про другое. Я про то, что в вихре московской безумной, циничной, пресыщенной, насквозь лицемерной и корыстной, почти в каждом своем проявлении, жизни начинает казаться, что это и есть норма, и что это есть сама жизнь. Мы в нее встроились, бежим, слегка работая локтями, научились прощать предательство и унижение, разучились не подавать руки подлецам, размыслили представления о чести и благородстве, им на смену пришло понимание целесообразности и выгоды. Ходим не туда, куда хочется, а куда нужно пойти. Все ходим. И я тоже. Скучновато, но попривыкли и не страдаем от этого ежеминутно. И только однажды, приехав в город Воронеж со своим 16-летним сыном, и очутившись на коротких два дня среди других людей, становится невыносимо хорошо ТАМ, и мучительно не хочется обратно.

В 2013-м году мы сделали фильм «Дольше жизни», посвятив его детям репрессированных родителей. Потом был эфир на «Культуре», призы «Сталкера», ордена Назарбаева, премьера в Москве, пресса и много всего еще.

...И вот приглашение от Воронежского православного братства. Преподаватель музыки Инна Ткаченко (мне кажется, основной вдохновитель и организатор всей культурной жизни братства) звала нас показать фильм 30 октября, в День памяти жертв репрессий, но осенью это не получилось, мой

коллега С. Павловский просил отложить до зимы (но зимой тоже не смог примкнуть, отдавая старые «долги» по работе). Мы же с Инной решили приурочить встречу к 7 февраля – Собору новомучеников и исповедников российских, пострадавших в годы тоталитарного режима. Если честно, я не очень вникала в организационные вопросы, понимая, что история эта совсем не коммерческая и, слава Богу, если какая-нибудь библиотека предоставит Братству свой залчик, там и покажем.

Каково же было мое удивление, когда, приехав к месту показа, я очутилась перед громадной колоннадой главного кинотеатра города на главной площади города, в здании, при взгляде на которое невольно вспоминаешь о давешней борьбе с излишествами в архитектуре. Внутри «сталинского ампира» располагается нынче суперсовременный мультиплекс, только не такое попкорновое убожество, как наш гламурный «Октябрь», а сверкающие холлы с кафе и гардеробами, чтобы зритель чувствовал себя не на вокзале, а в театре.

Мы десятки раз показывали свои фильмы в лучших московских залах и каждый раз упирались в технические проблемы: тусклые лампы проекторов, старая техника, а если новая, то оказывалось, что никто толком не умеет ею пользоваться. Мы привозили собственные проекторы, нанимали специалистов, бились с форматами и рамками. Коллеги меня поймут.

В воронежском кинотеатре «Спартак» я узнала, что все бывает по-другому. Вышколенная команда приветливых людей, безупречно выполняющая поставленные им задачи. Я так и не нашла, о чем бы их попросить, они все продумали и сделали сами.

Накануне показа Инна Ткаченко сказала мне, что директор кинотеатра распорядился заменить зал и вместо зала на 110 мест также бесплатно выделил зал на 230 мест. Я пришла в ужас, потому что знаю, как грустно выступать в пустом зале. И кто студеным воскресным вечером потащится глядеть не новое документальное кино о репрессиях? Думала, соберется человек 40 от силы. Но 7 февраля зал на 230 мест был полон. И еще дополнительные стулья во все проходы установили. И директор распорядился вызвать карету скорой помощи. На всякий случай, чтоб дежурила. Много пожилых людей, и тема волнующая.

Я спросила тихо у Инны, а зачем все это нужно директору мультиплек-

са? Она постаралась объяснить: «Его отец композитор Михаил Носырев был арестован прямо на занятии в Ленинградской консерватории. Студенту шел 19-й год. Получил 10 лет. Отсидел в Воркуте весь срок. Правда, в неплохой компании, подружился с эком Алексеем Каплером. Пока сидел, за него, 19-летнего, – ходатайствовал Шостакович и добился принятия осужденного юноши в Союз композиторов. Юноша выжил, вернулся, написал 4 симфонии, несколько балетов и еще много замечательной музыки, дирижировал в Воронежском оперном театре. Родил сына Михаила, который стал Президентом кинотеатрального комплекса “Спартак” на пл. Ленина».

Познакомились мы с ним уже после показа (я и не знала, что он в зале), до поезда оставалось полчаса, но мы успели промчаться по совершенно роскошным залам клуба, что Носырев открыл в последние годы, Михаил успел показать нам несколько томов с нотами отца, он издал их недавно в Петербурге. Все увиденное нами отличал безупречный вкус. Рассказал директор и о еженедельных трансляциях спектаклей лучших театров мира (от «Современника» до «Ла Скала»), мировые театральные премьеры воронежцы имеют возможность увидеть, купив билет за 270 рублей... За те же полчаса нашу компанию из 20 братьев и сестер Михаил успел накормить ужином и всем уделить время. До поезда оставались уже считанные минуты, мы едва успели познакомиться, но, кажется, всё друг про друга поняли.

Когда Михаил позвонил мне в поезд узнать, удалось ли догнать состав на станции Придача, он сказал: «Да, и спасибо Вам большое за фильм. Мне тоже было, что вспомнить...»

Связь прервалась, так что отвечаю здесь: «И Вам, Михаил, спасибо за этот вечер. Нам будет, что вспомнить...»

Обсуждение фильма после просмотра шло почти два часа. Люди не только задавали вопросы, но и вспоминали истории свои и своих родных. В зале было много пожилых людей, дело шло к полуночи, и Инна Ткаченко взяла микрофон, чтобы сказать, что члены Братства будут ждать зрителей у выхода из зала и каждого, кому понадобится помощь, проводят до самого дома. Мне не хотелось, чтобы этот сон заканчивался.

Два дня мы были окружены людьми из той страны, которую перестали чувствовать. Среди них педагоги, врачи, скульпторы, инженеры, студенты, рабочие – и все они живут по каким-то иным законам. Они хотят делиться с другими всем, что сами считают важным или интересным. Они очень трудно живут, но совершенно не выглядят несчастными. Наоборот, рядом с

ними ты становишься в сто раз счастливей, тебе интересно каждую минуту, ты окружен таким бескорыстным теплом и участием, что вся твоя собственная жизнь приобретает новый смысл. И профессия твоя, которая, кажется, никому уже в этой стране не нужна, и никто не хочет потратить на нее хоть сколько-нибудь денег, тоже начинает казаться не такой бессмысленной, когда зал плачет и благодарит, и просит приехать снова...

Потом была экскурсия по литературному Воронежу. Наши сопровождающие (все из Братства), останавливаясь то там, то здесь, читали нам Мандельштама и наизусть, и по книгам (у каждого была с собой). Три ссыльных года на грани безумия и за гранью бедствования оставили след длиною уже почти в век. «...Пожалуйста, не считайте меня тенью. Я еще отбрасываю тень. Но последнее время я становлюсь понятен решительнее всем. Это грозно. Вот уже четверть века, как я, мешая важное с пустяками, наплываю на русскую поэзию; но вскоре стихи мои с ней сольются и растворятся в ней, кое-что изменив в ее строении и составе...» – писал Осип Мандельштам Юрию Тынянову в январе 1937-го из Воронежа. Пророчество сбылось. Тень поэта и сегодня витает над русской поэзией и этим городом.

Иногда кажется, будто он и не умер в пересыльной тюрьме у Владивостока, а где-то тут, поблизости, и все его здесь лично знают...

Еще по Воронежу раскиданы удивительно трогательные и начисто лишённые всякого пафоса памятники. Конечно, поэтам и писателям, Никитину и Кольцову из Золотого века, Мандельштаму, Платонову, Маршаку, Высоцкому – из XX столетия.

...А еще на центральной улице – памятник фронтовому почтальону. Просто солдат с треугольным конвертиком в руках. Согласитесь, он заслужил этого не меньше маршалов и генералов...

В какой-то момент я поняла, что авторство абсолютно всех памятников в городе принадлежит одной семье – Ивана Дикунува и Эльзы Пак. На второй день мы обедали дома у этих людей. В их громадной мастерской нам показали эскизы, наброски, гипсовые копии всех главных монументов города. Мы как бы прокрутили пленку назад, от результата к процессу. Очень здорово.

Эльза Пак – кореянка, ребенком была депортирована в Узбекистан, потом смогла поступить в Ленинградскую художественную академию, где и полюбила сокурсника-воронежца Ваню Дикунува. В 1970-м вернулись на Родину мужа, родили троих детей, которые все стали скульпторами и художниками, и вот этим семейным подрядом они уже десятилетия талантливо создают образ города. С гордостью говорят, что только

товарищ Ленин – не их рук дело. Они все больше по поэтам и почтальонам...

За обедом молодая выпускница Воронежского университета и студентка Свято-Филаретовского института в Москве Юлия Штонда замечательно пела нам под гитару песни на стихи Мандельштама и Галича, музыку написала сама в маленькой комнатке университетского общежития (она из Воронежской области). Уже два года митинг-чтение имен в день памяти 30 октября открывается выступлением Юли на одной из площадей города.

Несколько раз за это время мне вспоминался фильм Дуни Смирновой – «Два дня», там московский чиновник приезжал в провинциальный музей и за коротких два дня успевал, кажется, поменять мировоззрение. Я подумала, что Дуня не такой уж и фантазер, действительно, за два дня человек способен многое в своей жизни переосмыслить. Позже директор кинотеатра Михаил Носырев успел упрекнуть меня: «Вот, Вы впервые в нашем городе, а Дуня Смирнова и отец ее Андрей Смирнов приезжают постоянно и все свои фильмы у нас показывают». Ох, как все неслучайно – подумала я...

Эти дни вместили столько всего, что даже телеграфно не описать. Была еще и встреча с Братством в их культурно-просветительском центре – квартире, которую они купили все вместе, сообщая, взяв каждый на себя кредит, который выплачивают уже восьмой год. Но зато у них есть место для встречи. И они ни от кого не зависят, все сами и по велению сердца. Глядя в глаза этим людям, невольно начинаешь по-новому трактовать понятие свободы. И уж точно патриотизма. Не квасного, не на показ и не по указке, а настоящего, внутри себя, как вера...

К слову, эти истинно верующие люди ни единого раза не спросили нас о нашем вероисповедании, не сказали ни слова о церковных обрядах, постах или молитвах. Это и есть та самая вера, что не кричит о себе и не назидает, она просто живет. И побеждает. Думаю, что побеждает везде, где рождается, но нам открылась в Воронеже – прекрасной интеллигентной русской провинции в самом высоком смысле этого слова.

Мы догоняли наш поезд на «буранном полустанке» вблизи Воронежа, он стоял там всего пару минут, мы успели закинуть чемоданы, вскопить на подножку и уже под стук колес услышать из темноты протяжное песнопение.

Воронежское Братство провожало нас своим чудесным хором.

P.S. Я счастлива, что была в эти дни со своим сыном. Мне кажется, он тоже открыл для себя что-то совершенно доселе ему неизвестное. И кто знает, быть может, когда-нибудь он расскажет своим внукам, что в юности бывал в

«Облик жизни надо изменять, делать его чище, благороднее, духовнее, лучше...»

Начало на с. 1

«Эта книга – одна из серии публикаций, подготовленных издательским отделом Преображенского братства и освещающих жизнь новомучеников российских, – заметил в своем выступлении руководитель издательского отдела Культурно-просветительского фонда «Преображение» Кирилл Мозгов. – В нашем издательстве вышла также книга «Идеальная община» о жизни и служении епископа Макария

(Опоцкого) и ряд других изданий, посвященных подвижникам веры».

Редактор книги Ольга Борисова рассказала о совместной работе над книгой с Елизаветой Михайловной Шик, подготовившей к публикации письма, хранившиеся в семейном архиве, и работавшей над этим проектом, который считала главным делом последних лет своей жизни, необыкновенно тщательно, проявляя при этом завидную работоспособность. Рассказывая о священническом пути отца Михаила, Ольга Борисова процитировала свидетельство В.Г. Малахеевой-Мирович об отношении самого о. Михаила к крестному пути следования за Христом: «Когда при нем жалели кого-нибудь, пострадавшего за веру, он с раздражением говорил: “Не понимаю, как можно жалеть человека за увенчание его пути! Пострадать в данном случае значит принять логическое следствие сделанного человеком выбора пути”. “Не гордыня ли – притязать непременно на мученический венец”, – заметил один из собеседников. М. <...> усмехнулся и <...> сказал: “До венца тому, кого пошлют туда, куда Макар телят не гонял, еще очень далеко. И венец там получить трудно, потому что жизнь там нелегкая. И так ее вынести, чтобы попасть в ряд святых мучеников – удел немногих. Ведет сюда обыкновенных, грешных людей – логика первого решения <...> и логика исторического момента»».

Логикой первого решения для будущего отца Михаила, подчеркнула Ольга Борисова, стало крещение в 1918 году и брак с Натальей Шаховской, с которой он познакомился в религиозно-философском кружке, созданном по инициативе Георгия и Нины Вернадских в годы их студенчества в Москве.

«Одно из главных достоинств христианина мой дед видел в скромности, – так начала свое выступление внучка отца Михаила и Наталии Шаховской, московский журналист и публицист Елена Старостенкова. – И дедушке и бабушке – людям талантливым и ярким – пришлось пройти немалый путь духовного развития и самодисциплины, чтобы сделать свою жизнь истинным и смиренным служением ближнему, несовместимым с личной гордыней. Когда в нашей семье начиналась работа по восстановлению истории жизни деда и бабушки, мы меньше всего помышляли о том, чтобы сделать из этого публичное действо. Такая работа была необходима нам самим – и каждому из членов нашей большой семьи и семье в целом. Так получилось, что публикация этих писем востребована сегодня в разных аудиториях нашего общества. Мне представляется, что из этого следует простой вывод – всем нам стоит прикладывать усилия и восстанавливать историю своих семей. Только таким путем и такими совместными усилиями мы сможем прийти к тому, чтобы родилась настоящая, правдивая, не искаженная идеологическими соображениями история нашей страны».

Живой отклик присутствующих вызвали слова из письма

Михаила Шика из действующей армии, прозвучавшие в фильме Наталии Гугуевой «Освятные Любовью», показанном в ходе презентации: «Мы хотим, чтобы люди были лучше. Но все люди не могут быть лучше».

Думаю, в каждом есть богочеловек, в каждом – человекозверь. Сколько раз со стыдом и радостью делал я открытие, что в человеке, которого считал ничтожным и дурным, живет то самое, чем я дорожу в себе, что люблю в близких мне людях. Когда это поймешь, так ясно становится, что дело тут в облике жизни, который заставляет звучать в человеке чаще и больше всего его не духовные струны. Облик жизни надо изменять, делать его чище, благороднее, духовнее, лучше. Из этого выделяются реальные, насущные обязанности – стараться изменить облик жизни в том ее кругу, который заполнен мной и доступен мне. Это равная обязанность перед собой, перед людьми и перед Богом».

В выступлениях гостей презентации говорилось о перекличке обликов авторов писем с теми лицами, которые удалось увидеть на недавней выставке работ Валентина Серова. «Такие одухотворенные лица, – отметил Алексей Евстигнеев, председатель малого православного братства во имя свт. Тихона Задонского, – хотелось бы чаще встречать среди наших современников. России сегодня не хватает людей, способных думать о своем отечестве, о своем долге перед ним и умеющих сопрягать с этим долгом свою жизнь».

Этой цели, сказала в заключение Ольга Борисова, посылит музей «101 километр», который создается в Малоярославце – последнем месте проживания и служения отца Михаила – по инициативе семьи Шиков-Шаховских в их доме. В том самом, в котором в 1930-е годы находилась потаенная домовая церковь отца Михаила.

Елена Старостенкова

Фото Дениса Караваева

Источник: сайт «101 километр»

В тексте использованы также новости Юрия Крапивина, Нины-Инны Ткаченко

Ольга Борисова и Елена Старостенкова

